
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 4

АПРЕЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1953

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Патриарх Алексий.</i> Речь перед панихидой по И. В. Сталине	3
Телеграммы с выражением соболезнования по случаю кончины И. В. Сталина	5

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

<i>Патриарх Алексий.</i> Пасхальное послание	17
<i>Патриарх Алексий.</i> Пасхальное приветствие Главам автокефальных Православных Церквей	19
<i>Патриарх Алексий.</i> Соблезнование по случаю кончины Президента Чехословакии Клемента Готвальда	20

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения святейшего Патриарха Алексия (февраль)	21
Хроника. Н. Л. Награждение Антиохийским орденом	23

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>Митрополит Николай.</i> Приветственная речь пастору Джеймсу Эндикотту	25
<i>Митрополит Николай.</i> Соблезнование по случаю кончины Ив Фаржа	27
<i>Свящ. В. Петров.</i> Блаженный Августин о войне и мире	28
<i>Протопресвитер М. Рогожин.</i> Православные духовные концерты в Шанхае	31

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

А. Бувский. Патриарх Константинопольский Григорий VII и Русская Православная Церковь	33
--	----

СТАТЬИ

<i>Проф.-прот. С. Савинский.</i> Радость Воскресения Христова	39
<i>В. Никонов.</i> „Воскресения день“	44
<i>А. Ястребов.</i> Христос Спаситель — Воплотившееся Слово Божие	50
<i>Доц. А. Георгиевский.</i> Пасхальное Богослужение	54

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

<i>Прот. И. Дзичковский.</i> Храмовой праздник в исторической церкви	60
<i>Прот. И. Бакин.</i> В четырехсотлетнем храме	63
<i>Прот. И. Лебедев.</i> Награждение митрой трех протоиереев храма	63

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции „Журнала Московской Патриархии“ А. И. Георгиевскому:
Москва 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь).
Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

Р Е Ч Ь
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
ПЕРЕД ПАНИХИДОЙ ПО И. В. СТАЛИНЕ,
СКАЗАННАЯ В ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ
В ДЕНЬ ЕГО ПОХОРОН
9 марта 1953 года

Великого Вождя нашего народа, Иосифа Виссарионовича Сталина, не стало. Упразднилась сила великая, нравственная, общественная; сила, в которой народ наш ощущал собственную силу, которою он руководился в своих созидательных трудах и предприятиях, которою он утешался в течение многих лет. Нет области, куда бы не проникал глубокий взор великого Вождя. Люди науки изумлялись его глубокой научной осведомленности в самых разнообразных областях, его гениальным научным обобщениям; военные — его военному гению; люди самого различного труда неизменно получали от него мощную поддержку и ценные указания. Как человек гениальный, он в каждом деле открывал то, что было невидимо и недоступно для обыкновенного ума.

Об его напряженных заботах и подвигах во время Великой Отечественной войны, об его гениальном руководстве военными действиями, давшими нам победу над сильным врагом и вообще над фашизмом; об его многогранных необъятных повседневных трудах по управлению, по руководству государственными делами — пространно и убедительно говорили и в печати, и, особенно, при последнем прощании сегодня, в день его похорон, его ближайшие соратники. Его имя, как поборника мира во всем мире, и его славные деяния будут жить в веках.

Мы же, собравшись для молитвы о нем, не можем пройти молчанием его всегда благожелательного, участливого отношения к нашим церковным нуждам. Ни один вопрос, с которым бы мы к нему ни обращались, не был им отвергнут; он удовлетворял все наши просьбы. И много доброго и полезного, благодаря его высокому авторитету, сделано для нашей Церкви нашим Правительством.

Память о нем для нас незабвенна, и наша Русская Православная Церковь, оплакивая его уход от нас, провожает его в его последний путь, «в путь всея земли», горячей молитвой.

В эти печальные для нас дни со всех сторон нашего Отечества от архиереев, духовенства и верующих, и из-за границы от Глав и предста-

вителей Церквей, как православных, так и инославных, я получаю множество телеграмм, в которых сообщается о молитвах о нем и выражается нам соболезнование по случаю этой печальной для нас утраты.

Мы молились о нем, когда пришла весть об его тяжелой болезни. И теперь, когда его не стало, мы молимся о мире его бессмертной души.

Вчера наша особая делегация, в составе: Высокопреосвященного Митрополита Николая; представителя Епископата, духовенства и верующих Сибири, архиепископа Палладия; представителя Епископата, духовенства и верующих Украины, архиепископа Никона и протопресвитера о. Николая, возложила венок к его гробу и поклонилась от лица Русской Православной Церкви его дорогому праху.

Молитва, преисполненная любви христианской, доходит до Бога. Мы веруем, что и наша молитва о почившем будет услышана Господом.

И нашему возлюбленному и незабвенному Иосифу Виссарионовичу мы молитвенно, с глубокой, горячей любовью возглашаем вечную память.

Телеграммы

ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ НА ИМЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ С ВЫРАЖЕНИЕМ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ И. В. СТАЛИНА

ОТ ПАТРИАРХА ВСЕЛЕНСКОГО АФИНАГОРА

Истамбул, 10.III 1953 г.

В эти дни выражаем наше сердечнейшее соболезнование Вашему возлюбленному Святтейшеству, Вашему клиру и верующему православному русскому народу. Призываем на Вас милость и благословение Всемогущего Бога.

**ОТ ПАПЫ И ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО
И ВСЕЯ АФРИКИ ХРИСТОФОРА**

Александрия, 7.III 1953 г.

Выражаем соболезнование по случаю кончины Сталина. Желаем Церкви продолжать в согласии и мире ее путь к добрым делам.

**ОТ ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО И ВСЕГО ВОСТОКА
АЛЕКСАНДРА**

Дамаск, 6.III 1953 г.

Весть о безвременной смерти гениального Вождя и создателя могущества великого Советского государства Иосифа Виссарионовича Сталина наполнила наши сердца глубочайшей скорбью. От своего имени, а также от имени всех верных чад нашей Святой Церкви выражаем Вашему Блаженству, а также Православной Церкви Российской и всем ее верным чадам наши искреннейшие соболезнования по поводу столь тяжелой утраты. Просим передать Советскому Правительству выражение нашей безмерной скорби и глубокого сочувствия.

ОТ ПАТРИАРХА РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЮСТИНИАНА

Бухарест, 7.III 1953 г.

От имени верующих и служителей алтаря Румынской Православной Церкви, Священного Синода и лично своего заверяем Ваше Святейшество в том, что разделяем всю глубокую боль, которую испытывают советские народы и, вместе с ними, клир и верующие Русской Православной Церкви ввиду утраты выдающегося освободителя народов И. В. Сталина, любимого Вождя Вашего Отечества. По этому случаю мы вновь вспоминаем, что благодаря освобождению нашей Родины советскими армиями, руководимыми Великим Сталиным, мы могли снова завязать узел давних братских связей между нашими Церквями. Мы еще больше укрепим солидарность между нами, непрерывно увеличивая наши общие усилия в борьбе в защиту мира, знаменосцем которой являлся Ваш любимый и для всех доброжеланный брат И. В. Сталин.

ОТ НАМЕСТНИКА-ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СВ. СИНОДА БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА

София, 6.III 1953 г.

По случаю кончины Великого Вождя Вашей дорогой могучей Родины, знаменосца мира во всем мире Иосифа Виссарионовича Сталина, от имени Святого Синода Болгарской Православной Церкви и от своего имени высказываем Вашему Святейшеству искренние соболезнования. Вечная память.

ОТ МИТРОПОЛИТА ВАРШАВСКОГО И ВСЕЯ ПОЛЬШИ МАКАРИЯ

Варшава, 7.III 1953 г.

В эти скорбные дни примите, Ваше Святейшество, глубокое соболезнование от Польской Православной Церкви и от меня лично по поводу тяжелой утраты советского народа в лице его мудрого и любимого Вождя Иосифа Виссарионовича Сталина.

ОТ МИТРОПОЛИТА ПРАЖСКОГО И ВСЕЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ ЕЛЕВФЕРИЯ

Прага, 6.III 1953 г.

Прошу Ваше Святейшество и братскую Русскую Православную Церковь принять глубокое сочувствие по поводу кончины незабвенного Иосифа Виссарионовича Сталина. Православная Церковь в Чехословакии, следуя примеру Русской Православной Церкви, умножит свои усилия в деле борьбы за сохранение мира во всем свете, чтя этим светлую память Великого борца за мир.

ОТ МИТРОПОЛИТА ЛИВАНСКОГО ИЛИИ КАРАМА

Бейрут, 6.III 1953 г.

Глубоко взволнован утратой Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина. Шлем Вам наши искренние соболезнования и присоединяемся к Вашим молитвам об упокоении души Великого умершего.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ
У ГРОБА И. В. СТАЛИНА

ОТ АРХИЕПИСКОПА КИТАЙСКОГО И ПЕКИНСКОГО ВИКТОРА
Пекин, 6.III 1953 г.

Православные люди Восточно-Азиатского Экзархата потрясены смертью любимого Вождя — Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина. Приносим Вашему Святейшеству, Правительству и всем гражданам Советского Союза чувства глубокого соболезнования по случаю постигшей наше Отечество и народы мира тяжкой, невозвратимой утраты.

**ОТ ЕПИСКОПА ШАНХАЙСКОГО СИМЕОНА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ЕПАРХИАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОТОПРЕСВИТЕРА РОГОЖИНА**
Шанхай, 9.III 1953 г.

Скорбим о смерти Вождя Сталина. Молимся.

ОТ ЕПИСКОПА ХАРБИНСКОГО И МАНЬЧЖУРСКОГО НИКАНДРА
Харбин, 7.III 1953 г.

Разделяем общее горе. Прошу передать от Епархии чувства соболезнования.

ОТ ГЕРМАНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
Берлин, 6.III 1953 г.

Ваше Святейшество, духовенство, паства, сотрудники и я лично выражаем Вашей Святыне глубокую скорбь и соболезнование по поводу кончины Председателя Совета Министров СССР Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина. Вечная память и вечная слава дорогому, любимому Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Архиепископ Борис

**ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ
МИССИИ В ПАЛЕСТИНЕ АРХИМАНДРИТА ПОЛИКАРПА**
Иерусалим, 6.III 1953 г.

С чувством глубочайшей скорби узнали о кончине Иосифа Виссарионовича Сталина. Состав Русской Духовной Миссии в Палестине, монахи и паломники вместе со всем советским народом скорбят о постигшей нашу Родину тягчайшей утрате. Великий светлый образ Сталина всегда будет жить в сердцах наших.

**ОТ БЛАГОЧИННОГО РУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ
В ГОЛЛАНДИИ АРХИМАНДРИТА ДИОНИСИЯ**
Гаага, 6.III 1953 г.

Приношу Вашему Святейшеству свое глубокое соболезнование по случаю кончины Иосифа Виссарионовича Сталина.

**ОТ НАСТОЯТЕЛЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА
В БУХАРЕСТЕ ПРОТОИЕРЕЯ СТАТОВА**

Бухарест, 7.III 1953 г.

Русская Православная Церковь в Бухаресте с великой скорбью выражает свое соболезнование по случаю внезапной смерти Великого Вождя Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина. Заверяем Ваше Святейшество в своей преданности любимой Родине, возносим горячие молитвы о ее процветании, мире и благоденствии.

**ОТ НАСТОЯТЕЛЯ НИКОЛЬСКОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ОБЩИНЫ В ХЕЛЬСИНКИ ПРОТОИЕРЕЯ ПАВИНСКОГО**

Хельсинки, 7.III 1953 г.

Ваше Святейшество, Церковный Совет Никольской общины почтительнейше просит принять глубокое соболезнование по случаю кончины Генералиссимуса Сталина.

**ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗА СВЯЩЕННИКОВ В БОЛГАРИИ
ИКОНОМА о. ЮЛИЕВА**

София, 12.III 1953 г.

Смирненно приношу Вашему Святейшеству и всему русскому духовенству сердечные соболезнования болгарских православных священников по случаю неопенимой потери, постигшей братский русский народ и Русскую Православную Церковь со смертью Великого Сталина, нашего всегдашнего вдохновителя в нашей борьбе за мир и согласие во всем мире.

ОТ АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО ДЖОФФРИ

Лондон, 6.III 1953 г.

Возношу молитвы и выражаю Русской Православной Церкви и советскому народу искреннее сочувствие по поводу кончины Вашего вождя. Да подкрепит Святой Дух Божий Ваш дух и да направит Он Ваши шаги по пути мира и взаимопонимания.

**ОТ ГЛАВЫ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ
ГЕРМАНИИ, ЕПИСКОПА ДИБЕЛИУСА**

Мерано, 8.III 1953 г.

Евангелическая Церковь Германии с сердечной любовью разделяет траур русского народа.

**ОТ ЧЛЕНА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА, ПАСТОРА
ГУГО ВАН-ДАЛЕНА**

Коллинсплаат (Голландия), 9.III-1953 г.

Ваше Святейшество, всем своим сердцем вместе с Вами скорблю о кончине Великого Созидателя социалистической перестройки Иосифа Сталина. Выражаю Церкви и советскому народу свою любовь. Буду неустанно бороться за мир в память Великого Сталина и в ожидании Царствия Божия.

ДЕЛЕГАЦИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПЕРЕД ВОЗЛОЖЕНИЕМ ВЕНКА
КО ГРОБУ И. В. СТАЛИНА

Телеграммы

**НА ИМЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО
МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО
НИКОЛАЯ
С ВЫРАЖЕНИЕМ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ
И. В. СТАЛИНА**

ОТ БЛАГОЧИННОГО ВЕНСКОГО ПРИХОДА, АРХИМАНДРИТА АРСЕНИЯ

Вена, 7.III 1953 г.

Причт и паства Венского православного прихода глубоко скорбят о тяжелой утрате своего любимого Вождя народов Генералиссимуса Сталина и просят Ваше Высокопреосвященство выразить Правительству великого Советского Союза наше глубочайшее соболезнование.

**ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗА СВЯЩЕННИКОВ В БОЛГАРИИ
ИКОНОМА о. ЮЛИЕВА**

София, 12.III 1953 г.

С сыновней любовью приношу Вашему Высокопреосвященству теплые сочувствия по случаю кончины чтимого и любимого всем миром знаменосца мира — Великого Сталина.

*Христос
Воскресе!*

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ А Л Е К С И Я ДУХОВЕНСТВУ И ВЕРУЮЩИМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Смерти празднуем умерщвление...
(7-я песнь пасхального канона).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В радостный день Праздника Воскресения Христова, когда не только люди празднуют в духовном веселии и радовании, но и сама природа, как бы пробуждающаяся от сна, готова восстать во всем своем величии и великолепии, — мысль наша простирается к жизни, которую Господь наш Иисус Христос Своим воскресением утвердил, как незыблемое начало бытия всего человечества.

Если бы мы могли во всей полноте созерцать силу воскресения Христова, сколько новых источников утешения, радости, благоговения и надежд нам бы открылось!

Но, отвлекаемые земною суетой и земными пристрастиями, мы сами себе заграждаем путь к созерцанию истины.

Однако, великое для нас утешение в том, что и из священного писания, и из творений богоносных Отцов и учителей мы почерпаем некое откровение тайны спасительного о нас промысления Божия, и познаем, что воскресение Христа Спасителя нашего явилось победою над смертью и соделало и нас причастными воскресения и жизни вечной.

Наблюдая окрест себя частую видимую смерть, оплакивая уходящих из этой жизни сродников и близких, дорогих нам людей, мы готовы бываем предаваться безутешной скорби, а иных из нас скорбь доводит до отчаяния.

Но нынешний день говорит нам о радостной надежде, что и за пределами этого земного странствования есть жизнь в светлой области воскресшего Христа, и что смерти, как уничтожения, нет, а есть лишь переход к жизни лучшей и совершеннейшей.

Воскресением Христовым мы «смерти празднуем умерщвление..., иного жития вечного начало».

А если нет смерти вообще, то и настоящая наша земная жизнь озаряется светом и радостью, и на земле, где проповедано учение Христово о мире и любви, действует обновление жизни, и мы все призываемся к тому, чтобы строить на земле жизнь радостную и светлую.

«Жизнь жительствоует» в необъятном Божьем творении. И как должно нам быть радостно трудиться над благоустроением этой жизни, над приданием ей все большей и большей красоты и радости.

Здесь, в жизни на земле, начинается и вырабатывается наше настроение, каким мы будем жить вечно. И залогом вечной радости и блаженства, о котором Апостол говорит, что его не выразить никакими словами, является та духовная радость, какою мы живем в пасхальные дни. «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Всечестные отцы и братие!

Приветствуя вас с светлым Праздником, я вместе с вами молю воскресшего Господа, да дарует Он нам обильно насладиться радостью Его Воскресения. Предадим Ему наши надежды еще встречать эту радость в течение нашего странствования на земле, и по исходе нашем из временной жизни, и стее приобщатися вечного блаженства в невечернем дни Царствия Его.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

А Л Е К С И Й,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве
Пасха Христова
1953 г.

Пасхальное приветствие

ГЛАВАМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, СВЯТЕЙШИЙ ВЛАДЫКО!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В дни всеобщей христианской радости о спасительном воскресении Господа нашего Иисуса Христа, во взаимном общении мира и любви приветствую Вас этою радостью.

Воскресшего Начальника жизни будем молить, да исполнит нас светом и силою от источника Своей бесконечной жизни и да не престанет радость Его озарять дух наш, и жизнь Его обновлять нашу жизнь к богоугодному и спасительному служению Его Святой Церкви.

В этих чувствах простираю к Вам взаимное целование и искренние пожелания небесной помощи в святительских трудах и подвигах Ваших.

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С братскою о Христе любовью

А Л Е К С И Й,

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве
Пасха Христова
1953 г.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ
ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ ПРЕЗИДЕНТА ЧЕХОСЛОВАКИИ
КЛЕМЕНТА ГОТВАЛЬДА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ ЕЛЕВФЕРИЮ

Выражаю через Ваше Блаженство наше глубокое соболезнование и скорбь по поводу безвременной кончины Вождя чехословацкого народа Президента Чехословакии Клемент Готвальда.

Москва. 17.III.1953 г.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(ФЕВРАЛЬ)

13 февраля (31 января), накануне дня памяти св. муч. Трифона, Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме Знамения (что у Рижского вокзала), где находится чудотворный образ св. муч. Трифона.

15 (2) февраля, в праздник Сретения Господня, Божественную литургию (как и всенощное бдение накануне) Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе. За литургией Святейшим Патриархом был хиротонисован во пресвитера диакон—студент Московской Духовной Академии Н. Петров.

В тот же день, в Неделю сыропустную, в Патриаршем Богоявленском соборе Святейший Патриарх после вечерни совершал чин прощения.

16 (3), 17 (4) и 19 (6) февраля, в понедельник, вторник и четверг первой седмицы Великого поста, Святейший Патриарх читал на великом повечерии канон св. Андрея Критского в Патриаршем Богоявленском соборе.

18 (5) февраля, в среду первой седмицы Великого поста, литургию Преждеосвященных Даров Святейший Патриарх совершал в том же соборе.

Канон св. Андрея Критского, на великом повечерии, Святейший Патриарх читал в этот день в Патриаршей Крестовой церкви.

21 (8) февраля, в субботу первой седмицы Великого поста, Божественная литургия Святейшим Патриархом была совершена в Патриаршей Крестовой церкви.

22 (9) февраля, в воскресенье, в Неделю Православия, после Божественной литургии, Святейший Патриарх, в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и архиепископа Можайского Макария, совершил в Патриаршем Богоявленском соборе молебен с чином торжества Православия.

25 (12) февраля, в день памяти святителя Алексия, Митрополита Московского, и в день своего тезоименитства, Святейший Патриарх совершил литургию Преждеосвященных Даров и молебен (как и всенощное бдение накануне) в Патриаршем Богоявленском соборе.

Вечером Святейший Патриарх в том же соборе после повечерия служил молебен с акафистом перед мощами святителя и чудотворца Алексия *.

* См. № 3 «Журнала Московской Патриархии» за 1953 г., стр. 15 — 18.

ХРОНИКА

НАГРАЖДЕНИЕ АНТИОХИЙСКИМ ОРДЕНОМ

В воскресенье, 22 марта, в Ризоположенском храме гор. Москвы происходило особое торжество в связи с пожалованием Преосвященному Макарию, архиепископу Можайскому, Блаженнейшим Патриархом Антиохии и всего Востока Александром III ордена св. первоверховных апостолов Петра и Павла.

Божественную литургию здесь в этот день совершали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и архиепископ Можайский Макарий с другим духовенством.

После отпуста, когда духовенство во главе с Высокопреосвященными Николаем и Макарием вышло на архиерейскую кафедру, представитель Антиохийского Патриарха при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии, настоятель храма Антиохийского подворья в гор. Москве, архимандрит Василий, с благословения Митрополита Николая, обратился к Владыке Макарию с речью.

Он сообщил, что, с согласия Святейшего Патриарха Алексия, Блаженнейший Патриарх Александр пожаловал архиепископу Макарию орден (2-ой степени) Антиохийской Церкви во имя св. первоверховных апостолов Петра и Павла.

Это благоугодно было Его Блаженству сделать, — сказал архимандрит Василий, — в знак тесной связи и искренней любви двух Православных Сестер-Церквей — Антиохийской и Русской, в выражение своей личной любви и уважения к достойным деятелям Православия на Руси и во внимание к неусыпным, долголетним, разнообразным и плодотворным трудам архиепископа Макария на благо Русской Православной Церкви.

При этом архимандритом Василием была оглашена жалованная грамота Блаженнейшего Патриарха.

Архимандрит Василий передает орден и грамоту на него Митрополиту Николаю.

Высокопреосвященный Николай вручает архиепископу Макарию орден и жалованную грамоту.

Взволнованный Владыка Макарий, выразив признательность за теплые слова архимандриту Василию, ответил, что он с чувством глубокой благодарности принимает незаслуженную, по его мнению, награду Блаженнейшего Патриарха Александра, Главы близкой территориально к святому граду — Иерусалиму, древнейшей христианской Церкви, основанной святым апостолом Павлом и утвержденной святым апостолом Петром; Церкви, где святительствовал священномученик Игнатий Богоносец и где св. Иоанн Златоуст, уроженец гор. Антиохии, был чтецом,

диаконом и пресвитером; Церкви, столь тесными узами любви связанной искони и ныне с Русской Православной Церковью; Церкви, окормляемой, в лице Блаженнейшего Патриарха Александра III, питомца Киевской Духовной Академии, одним из столпов Православия, истинным другом нашей Церкви и нашего Отечества и вместе с тем защитником мира во всем мире.

Виновника торжества — «дорогого брата», — по выражению Владыки, — сердечно приветствовал с получением от Блаженнейшего Патриарха Александра заслуженной награды Митрополит Николай. Он обрисовал деятельность архиепископа Макария, как неустанного, ревностного, многолетнего ближайшего сотрудника Святейшего Патриарха Сергия по церковному управлению, а впоследствии и ныне — как помощника Святейшего Патриарха Алексия в области церковного хозяйства и помощника Митрополита Николая по управлению Московской епархией.

Горя ревностью об интересах Русской Православной Церкви, — говорил Владыка Николай, — архиепископ Макарий несет сложные и многотрудные обязанности: стоит во главе Хозяйственного Управления и Пенсионного Комитета при Московской Патриархии, регулирующих, под руководством Святейшего Патриарха Алексия, использование тех сумм, которые поступают от верующих в Патриархию, на различные церковные нужды — ремонт и украшение храмов, снабжение их необходимой утварью, содержание духовно-учебных заведений, поддержку заграничных православных приходов юрисдикции Московской Патриархии, назначение пенсий священно- и церковно-служителям и их осиротевшим семьям.

Поистине можно сказать, — восклицает Митрополит Николай, — Владыка Макарий оттирает слезы как потерявших возможность священно- и церковно-служения старцев, так и вдовиц и сирот духовных лиц.

Затем было провозглашено и воодушевленно пропето многолетие Блаженнейшему Патриарху Александру III, Святейшему Патриарху Алексию, Митрополиту Николаю и архиепископу Макарию.

По окончании торжества Митрополит Николай обратился к многочисленным молящимся с проповедью на тему о душе.

Н. Л.

В ЗАЩИТУ МИРА

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАНАДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ЗАЩИТЫ МИРА, ПАСТОРУ ДЖЕЙМСУ ЭНДИКОТТУ ПОСЛЕ ВРУЧЕНИЯ ЕМУ В КРЕМЛЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» (28 марта 1953 г.)

Дорогой собрат и соратник по защите мира, г-н Эндикотт!

В час торжественного вручения Вам Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» позвольте мне от лица Русской Православной Церкви и лично от меня приветствовать Вас, как доблестного глашатая евангельской и общечеловеческой правды, как мужественного обличителя ее нарушителей и как неутомимого борца за претворение этой Правды в мирное сосуществование всех народов!

Высока награда, отмечающая Ваши заслуги в деле защиты мира, высока и та скромность, которая отличает Вас на пути всего Вашего служения делу мира, во всех Ваших выступлениях.

Эта награда, Вам присужденная, выражает не только признание успехов растущего в Канаде движения за мир, но и дань благодарности нашего народа, а равно и всего прогрессивного человечества, Вашему горячему сердцу за то, что оно ярко горит и зажигает во всем мире миллионы человеческих сердец пламенем великой надежды на торжество справедливости и братства народов.

Глубоко верю, что для Вас, как христианского священника, огромной наградой является сознание исполняемого долга, ибо Вы ищете того, что, по слову Апостола Павла, служит к миру (Рим. 14, 19). Это Вы делали и в то время, когда были миссионером в Китае, то же продолжаете делать и теперь, в рядах всемирного движения сторонников мира, требуя мирного, взаимно дружелюбного сожительства и сотрудничества народов.

Я думаю и о том, что к этой деятельности Вас привела христианская оценка явлений современной жизни. Проживая в Китае, Вы проповедывали там Евангелие не только словом, но и делом благотворительности, делом борьбы с голодом и нищетой народных масс. А эти народные бедствия заставляли видеть и свой источник: социальное неравенство и колониальное господство иноземцев. В том и другом Вы правильно усмотрели искажение евангельской правды, которую Вы проповедывали, и Вы встали на сторону народа, добивавшегося дня своего освобождения от угнетате-

лей и с величайшей радостью встретившего этот день. Этот огромный факт нашего времени открыл перед Вами новые возможности приложения своей веры. Из Вас выковался горячий борец за мир!

Здесь, в шеренге сторонников мира, Вы осуществляете свое призвание с таким же энтузиазмом, какова Ваша вера в конечную победу справедливости. Так мужественно могут действовать убежденные и сильные духом христиане, всем сердцем понимающие долг велений своей религиозной совести.

Вы работаете в самой гуще движения за мир. Вы хорошо видите ближайшие причины человеческих бедствий и смело разоблачаете агрессивные намерения Вашингтона, во весь голос протестуете против бактериологической войны, развязанной им в Корее и в Китае.

Милитаристская пропаганда руководящих деятелей Соединенных Штатов Америки возмущает Вашу совесть в такой же степени, как та ложь и клевета, которыми пользуется эта пропаганда против Советского Союза и стран народной демократии.

Очевидна для Вас и опасность холодной войны, разрушающей экономику западных стран и угрожающей перейти в настоящую войну. А гонка вооружений дает Вам в руки множество аргументов, которые помогают разоблачать ее пагубные и трагические последствия.

Поэтому Ваши суждения об истинном значении всех этих фактов, какие Вы приводите в своих многочисленных выступлениях, обладают огромной обличительной силой, заставляя многих людей освободиться от иллюзий и смотреть правде в глаза.

Беспощадное осуждение находит в Вашем лице и колониальное угнетение народов. Будучи в течение многих лет очевидцем страданий китайского народа, как бывший миссионер, Вы имели мужество и право признать, что значительная доля вины за колониальный произвол падает на тех, кто проповедует братство только на словах, а на деле почти всегда поддерживает сильных угнетателей...

Это признание способно отрезвить многие христианские умы Запада, все еще ищущие покровительства военной силы для Церкви, и поставить их перед необходимостью оправдания своей веры участием в борьбе народов за торжество мира.

Вас, конечно, не может не беспокоить позиция тех западных христиан, которые, вместо содействия делу мира, стремятся оправдывать политику военного вмешательства и крестовых походов. Такая опора на военную силу возможна лишь при отсутствии веры в силу Евангелия. Поэтому каждый пример мужественной веры, которая ищет своего конкретного проявления в трудах на благо человечества в любых обстоятельствах жизни, которая не перестает учить, что процесс улучшения и возвышения земной жизни человека должен находить оправдание в нашей вере, может вразумить очень многих...

По моему глубокому убеждению, таким ярким примером для западных христиан и служит Ваша замечательная деятельность в защиту мирного сосуществования народов, жаждущих мира, во имя самых благородных идей, идей мира.

Этому учит и наша Русская Православная Церковь и помогает нашему народу и всему человечеству защищать мир. Она радуется успехам Вашей благородной деятельности и к всеобщему их признанию присоединяет свои благословения вместе с пожеланием, чтобы Вы, дорогой собрат по религии и соратник наш по борьбе за мир, продолжали дело защиты мира с той убежденностью, с какою обязан это делать каждый христианин, каждый честный человек и с какой исключительной силой делаете Вы.

Горячо, от всей души, поздравляю Вас, дорогой г-н Эндикотт!

Митрополит Николай

**СОБОЛЕЗНОВАНИЕ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО НИКОЛАЯ,
МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО,
ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ ИВ ФАРЖА**

НАЦИОНАЛЬНОМУ СОВЕТУ МИРА ФРАНЦИИ

Прошу принять мое глубочайшее соболезнование по поводу кончины выдающегося борца за мир, виднейшего сочлена и собрата нашего по Всемирному Совету Мира, пламенного глашатая благородных идей мира, моего друга Ив Фаржа.

Митрополит Николай

31 марта 1953 г.

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН О ВОЙНЕ И МИРЕ

В настоящее время, когда широко развернулась борьба за мир во всем мире, встревоженном агрессивными действиями империалистических держав в подготовке новой мировой войны и возрастающей гонке вооружений, — небезинтересно вспомнить некоторые суждения одного из знаменитых западных учителей христианской Церкви, блаженного Августина (354 — 430 гг.), по вопросу о войне и мире; идут они из времен седой старины, но, хотя были высказаны свыше полутора тысяч лет назад, сохраняют и доселе свою жизненность и убедительность.

Причины раздоров и войн между людьми, по словам блаж. Августина, разнообразны. Стремление к нарушению мирных добрососедских отношений, нападение одних народов на другие, захват чужих земель и покорение других народов связано с гордостью, заносчивостью, своеволием. А это, согласно общему учению блаж. Августина, коренится в глубокой испорченности человеческой природы, как следствие грехопадения первых людей, — «первородного греха», тяготеющего над человечеством. Отсюда вытекают стремление к господству, алчность и злобность, непримиримая враждебность к народам, говорящим на иных языках. «Сходство природы, — пишет блаж. Августин, — ... не благоприятствует общению людей, как скоро они, вследствие разности языка, не в состоянии бывают делиться между собою чувствами». «Установился порядок, по которому повелевающий народ путем мирных отношений налагает на покоренные народы не только иго, но и язык свой...; но сколькими и сколь великими достигнуто это войнами, какими людскими поражениями, каким пролитием крови человеческой!»¹.

Другой, не менее важной, причиной войн, по мнению блаж. Августина, наряду с гордостью и стремлением к неограниченному господству, является алчность, жадность, жажда стяжания и именно — склонность к захвату чужой земли, области, территории, проявляющаяся в стремлении к расширению пределов собственного государства за счет свободной и чужой земли соседей. Ведение войн в целях расширения пределов государств путем покорения народов, по словам блаж. Августина, представляется делом добрым лишь для людей дурных².

Наконец, неукротимая злобность, враждебность ко всему чужому, к людям, говорящим на чужом языке, обнаруживается во всевозможных видах зверства, жестокости и кровожадности на войне. Изображая обычные бедствия войны, блаж. Августин указывает, например, на разграбление Рима готами под начальством Алариха: «Все эти опустошения, убийства, грабежи, пожары, страдания, совершившиеся во время последнего римского поражения, все это произвел обычай войны»³. С неменьшим

¹ Блаж. Августин. Творения, ч. 6-я. Изд. 2-е. Киев, 1910, стр. 119, 127.

² Там же, ч. 3-я. Изд. 2-е. Киев, 1907, стр. 201.

³ Там же, стр. 11.

возмущением блаж. Августина останавливается на героической гибели населения, верного Риму, при взятии войсками Ганнибала крепости Сагунта в Испании, оказавшего противнику упорное сопротивление и предпочтительнее гибель сдаче противнику.

Жестокость, кровожадность на войне встречает решительное осуждение блаж. Августина, и он требует милосердия к гражданскому населению. Так, негодую на разграбление Рима готами Алариха, он отмечает, что последними были отведены убежища для населения Рима, обеспечивавшие укрывавшимся там неприкосновенность: «Для наполнения народом, который должен был получить пощаду, были выбраны и указаны обширнейшие базилики, где никого не убивали, откуда никого не брали в плен, куда сострадательные враги приводили многих для освобождения, откуда не уводили в плен никого даже враги жестокие: все это следует приписать имени Христа; все это следует приписать времени христианскому»⁴.

Итак, опустошения, разрушения, грабежи, пленение, избиение мирного населения — все это, по мнению блаж. Августина, есть лишь господствующий прискорбный, варварский «обычай войны». Ограничение же и смягчение такого рода нравов и обычаев войны, хотя бы в виде предоставления мирному населению убежищ в отведенных для этой цели храмах, есть уже проявление человечности и следствие благотворного влияния христианства на нравы и обычаи людей. Согласно новозаветной заповеди любви к ближнему без различия «эллина или иудея», христианство предписывает видеть ближнего в иноязычном побежденном враге и не причинять ему обиды, несправедливости, насилия.

Согласно учению блаж. Августина, — «мир есть желанный конец войны». «Ведя войну, всякий добивается мира, но никто, заключая мир, не добивается войны. Ибо и те, которые хотят нарушить мир, в котором находятся, не питают ненависти к миру, а желают изменить его по своему произволу. Не того хотят они, чтобы не было мира, а того, чтобы он был таков, как им хочется». Животные, не только стадные, как овцы, олени, голуби, скворцы, пчелы, но и живущие обособленно, как львы, лисицы, орлы, сычи, «охраняют в известной мере свой род, сочетаясь, выводя, согревая и питая свое потомство. Тем в большей мере человек законами своей природы располагает к вступлению в общение и сохранению мира, насколько это от него зависит, со всеми людьми»⁵.

Что же такое мир в положительном смысле, по учению блаж. Августина? Мир, по его учению, есть «упорядоченное согласие», или «порядок и согласие». Мир «трада», т. е. гражданской общины, государства, есть «упорядоченное относительно управления и подчинения согласие граждан». Гармония, согласие, единодушие и единомыслие правителей и управляемых — вот то, в чем раскрывается смысл понятия мира в разнообразных отношениях, как мир тела, души, человека, дома (семьи, рода), общества («людей»), наконец, града, то есть гражданской общины, государства.

Поэтому справедливая власть, по блаж. Августину, состоит не в чем ином, как в соблюдении внутреннего мира, т. е. порядка и согласия, в любом человеческом общении, начиная от человеческого «дома», т. е. семьи, рода, племени, и до союза гражданского и государственного, до союза между народами и государствами, наконец, — вплоть до всего человечества.

Мирные соглашения между народами несравненно предпочтительнее даже справедливой войны против нарушителя мирного состояния и даже предпочтительнее завоевания. «Разве римляне повредили чем-нибудь тем

⁴ Цитируемое соч., стр. 11.

⁵ Там же, стр. 126.

народам, которым, по покорении их, дали свои законы, за исключением того, что это сделано было ценою жестокого военного поражения? Случись это по взаимному соглашению, оно совершилось бы с лучшим успехом: не было бы только славы триумфаторов».

Приведенных положений из учения блаж. Августина достаточно, чтобы составить понятие об отношении великого христианского учителя к вопросу о войне и мире.

Современная практика буржуазных и в особенности империалистических держав, именно практика США в международных отношениях, находится в непримиримом противоречии с учением блаж. Августина. И немудрено: с самого образования современных штатов Северной Америки в их общественно-политический строй было внесено бесчеловечное «братоубийственное» начало. Известно, что так называемые «билли о правах», то есть провозглашение прав человека и гражданина, были приняты штатами Северной Америки при существовании там жесточайшего рабства негров на плантациях, причем пионерами провозглашения «прав человека» (исключительно для белого населения, с лишением благ свободы «младших братьев — чернокожих») были наиболее рьяные рабовладельческие южные штаты — Виргиния, Южная Каролина, Джорджия.

Впрочем, все это меркнет перед современными «деяниями» США: прямым нарушением военных и послевоенных договоров и соглашений четырех держав, заключением агрессивных пактов против СССР и стран народной демократии, подготовкой новой мировой войны, заготовкой атомных бомб и гонкой вооружений, борьбой против негров и демократических элементов населения, наконец, агрессией в Корее и зверским, бесчеловечным истреблением мирного населения Кореи и Китая мерами воздушной войны и гнусным применением бактериологического оружия, в чем США превзошли злодеяния, совершенные гитлеровцами во вторую мировую войну.

СВЯЩ. В. ПЕТРОВ

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ КОНЦЕРТЫ В гор. ШАНХАЕ

По благословению Преосвященного Симеона, епископа Шанхайского (первый епископ из китайцев в Православной Церкви), 23 и 30 ноября 1952 г., в период месячника советско-китайской дружбы (6/XI—6/XII), в гор. Шанхае хором Шанхайского кафедрального собора были даны в соборе два духовных концерта.

Песнопения, исполнявшиеся в концертах, были напечатаны на китайском языке, причем о некоторых из них в программах указывалось, также по-китайски, и основное содержание песнопения. Все это давало возможность слушателям-китайцам понимать исполнявшиеся песнопения.

В начале каждого концерта протопресвитер М. Рогожин произносил посвященную советско-китайской дружбе краткую речь, которая тотчас же переводилась на китайский язык.

В своих речах он приглашал слушателей-христиан в Китае принять самое деятельное и личное участие в борьбе за мир, прежде всего, молитвой Богу о мире, дружным единением с советским народом и исполнением постановлений Конгресса Мира в странах Азии и Великого океана и Всемирного Совета Мира. В великом деле укрепления дружбы между народами Китая и Советского Союза, — говорил протопресвитер, — «поможет взаимное ознакомление с историей и культурой обоих народов, ознакомление с советской наукой и ее достижениями в области производства. А для вас, христиан, будет полезно ознакомиться и с Православием и Русской Православной Церковью, служащей делу мира и братству всех народов. Через настоящие духовные концерты мы желаем ознакомить вас с духовным богатством Православия».

Преосвященный Симеон и на том и на другом концерте, после первого отделения, обратился к слушателям со словом на китайском языке, которое сам тут же повторял по-русски. Оба выступления епископа Симеона были посвящены дружбе народов и 35-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

«Содружество советского и китайского народов, — говорил он, — есть крепость сохранения мира во всем мире, сила для освобождения угнетенных народов от интервенции, оружие против насильников и агрессоров и залог прочного устройства радостной жизни для всех народов...

В 1950 году я в третий раз был в Москве и не узнал этот город: так он украшен новыми и чудными сооружениями. Жизнь советского народа проходит в мирном и успешном строительстве во всех областях. Я почувствовал, что моя родина — Китай, — по примеру Советского Союза сегодня, может быть такой же завтра. Я знаю, как советский народ любит китайский народ, и эта дружба прочна. Никакие реки и горы и прочие

препятствия для сближения народов теперь не могут помешать нашей дружбе...»

Шанхайский кафедральный собор, вмещающий более тысячи человек, был переполнен православными китайцами, которые с большим вниманием, стоя, в течение почти двух часов, слушали пение хора, речи и слова.

Хор с большим успехом исполнил всю программу концертов.

В память духовных концертов были изготовлены особые жетоны.

Слушатели благодарили Преосвященного Симеона за устройство концертов и просили их повторять.

ПРОТОПРЕСВИТЕР М. РОГОЖИН

ИЗ ЖИЗНИ АРХИЕПИСКОПОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПАТРИАРХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ГРИГОРИЙ VII И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

(1923—1924 гг.)

Святейший Патриарх Константинопольский Григорий VII (6.XII 1923 г.—16.XI 1924 г.), б. митрополит Халкидонский и преемник Патриарха Мелетия IV, вступил на Вселенский престол уже в соответствии с обычным порядком. Смена Предстоятеля Константинопольской Церкви не изменила характера межцерковных отношений Вселенского престола.

Обращаясь к деятельности Константинопольского Патриарха Григория VII по отношению к Русской Православной Церкви, мы вправе характеризовать эту деятельность, как дальнейшее претворение в жизнь идей Патриарха Мелетия IV о первенстве власти Вселенского престола, об обязательном и исключительном подчинении этому престолу всей православной диаспоры.

Прежде всего отмечаем открытое посягательство Патриарха Григория VII на судебную власть Патриарха Московского и Собора епископов Русской Церкви, посягательство, имевшее место в деле так называемого «обновленческого раскола».

Известно, что самочинный «живоцерковный собор 1923 г.» в заседании 3 мая вынес решение признать Святейшего Патриарха Тихона «лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирянское положение» и отменил Патриаршество, как «несогласное с духом соборности».

Известно, что Патриарх Тихон не только не признал этого «решения», но решительным образом осудил захватчиков церковной власти, самолично отделивших себя от единого тела Вселенской Церкви и тем лишившихся благодати Божией. Обращением от 15 июня 1923 г. Патриарх Тихон предупредил клир и верующий народ Русской Церкви о неправомерности распоряжений незаконной власти и безблагодатности «священнодействий и таинств» отпавших от Церкви епископов и пресвитеров, а Посланием от 2 апреля 1924 г. объявил о запрещении священнослужения и предании церковному суду б. Нижегородского архиепископа Евдокима и других главарей обновленческого раскола.

Известно также, что по вступлении на Вселенский престол Патриарх Григорий VII решительно осудил действия раскольников, называемых им «незаконными захватчиками церковной власти Российской Церкви». Разделяя определения о пагубном расколе Обращения Патриарха Тихона, Патриарх Григорий VII называл Московского Первосвятителя «единственным законным высшим главою церковной власти Российской Церкви»¹.

¹ Послание Патриарха Григория VII от 27/XII 1923 г. за № 5856, см. проф. С. В. Троицкий, «Что такое Живая церковь?», стр. 34—35.

Тем неожиданной явилось вскоре после этого заявления охотное согласие Патриарха Григория VII на приглашение обновленческого «Священного Синода Православной Российской Церкви», возглавляемого тем же бывшим Нижегородским архиепископом Евдокимом, выступить примирителем «многомятежной» жизни Русской Церкви. С этой целью Патриарх Григорий VII предложил Св. Синоду Константинопольской Церкви изучить различные течения и направления «русского церковного движения» и содействовать их «умиротворению и успокоению», для чего направить в Москву особую миссию, «уполномоченную изучать и действовать на месте на основании и в пределах, определенных инструкцией». Основными условиями «умиротворения» Патриарх Константинопольский Григорий VII поставил немедленное удаление Святейшего Патриарха Тихона от церковного управления и одновременное упразднение патриаршества в Русской Церкви¹.

Иными словами, не считаясь с судебной властью поместной Русской Церкви, попирая священные каноны (Ап. 14, III, 8, Ант. 9 и мн. др.), Патриарх Константинопольский намеревался реализовать не что иное, как незадачливые решения «живоцерковного собора 1923 г.».

Св. Синод Константинопольской Церкви в заседаниях от 1/I, 17 и 30/IV и 6/V 1924 г., разделяя противоканонические взгляды Патриарха Григория VII, принял соответствующие постановления и назначил четырехчленную Патриаршую миссию для поездки в Москву с вышеуказанной целью.

Ответ на неканонические действия Вселенского Патриарха и Св. Синода Константинопольской Церкви был дан в Послании Патриарха Тихона Патриарху Григорию VII (июнь 1924 г.). «Представитель Вселенской Патриархии, Глава Константинопольской Церкви, — писал Патриарх Тихон, — без всякого предварительного сношения с Нами, как с законным представителем и Главой всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела автокефальной Русской Церкви... А потому, всякая посылка какой-либо комиссии без сношений со мною, как единственно законным и православным Первоиерархом Русской Православной Церкви, без моего ведома незаконна, не будет принята русским православным народом, и внесет не успокоение, а еще большую смуту и раскол. Последнее будет только в угоду нашим схизматикам — обновленцам... Позволительно усумниться и в предполагаемой Вашим Святейшеством мере умиротворения Церкви — моего удаления от управления Церковью и хотя бы временного упразднения Патриаршества на Руси. Не умиротворит это Святую Церковь, а породит «новую смуту, — принесет новые скорби...»

Неканонические действия Константинополя по отношению к Русской Церкви вызвали решительное их осуждение Предстоятелями поместных православных и некоторых инославных Церквей², что в конце концов вызвало заявление Патриарха Григория VII о признании им законным Главой Русской Церкви Патриарха Тихона, об отсутствии будто бы даже мысли о возможном удалении Патриарха Тихона от церковного управления, о совершенно нейтральных целях предполагаемой миссии и пересмотре самого вопроса ее направления в Москву. И миссия действительно не поехала.

Посягательства Патриарха Константинопольского Григория VII на зарубежные учреждения Русской Церкви, расположенные будто бы на

¹ Письмо представителя Константинопольского Престола в Москве архимандрита Василия Димопуло на имя Патриарха Тихона от 6.VI 1924 г. за № 226.

² Так, например, Патриарх Антиохийский Григорий IV признал действия Вселенского престола явлением «совершенно недопустимым, весьма прискорбным и ни на чем не основанным» (Грамота от 20.VI 1925 г.).

территории православной диаспоры Вселенского престола, выразились в новых безуспешных попытках подчинения Константинопольской Патриархии Митрополита Евлогия с его церковной областью и в печальной памяти дарования «автокефалии» Польской Церкви.

Польский вопрос, как и Финляндский и Эстонский, всецело представлял собою детище политического характера.

Определением Собора 1917/1918 г. православные епархии, вошедшие впоследствии в состав Польского государства, были полностью подчинены Русской церковной власти¹. В соответствии с положением этих епархий в условиях суверенного государства Патриарх Тихон письмом от 14/27 сентября 1921 г. предоставил им права «широкой автономии, мало чем разнящейся от автокефалии при условии нынешних сообщений», а Указом Священного Синода от 15/28 сентября 1921 г. за № 1424 утвердил «Положение» о Соборе православных епархий в Польше. 5 октября 1921 г. на Варшавскую кафедру был назначен бывший Минский и Туровский архиепископ Георгий (Ярошевский), которому в январе следующего года был предоставлен титул Митрополита². Одновременно Митрополиту Георгию было препровождено «Положение» об управлении Православной Церковью в Польше, одобренное 14/27 января 1922 г. Патриархом Тихоном, Св. Синодом и Высшим Церковным Советом Русской Церкви. «Положение» в целом виде не получило одобрения Польского правительства и не вступило в силу. Польское правительство, вдохновляемое главным образом католическим клиром, было озабочено тем, чтобы обособить православные епархии Польши, насчитывавшие в то время более четырех миллионов верующих, от Русской Церкви и обессилить их. Курс на автокефалию нашел горячую поддержку в Митрополите Георгии и епископе Кременецком Дионисии (Валединском). До принятия определенного положения об управлении епархиями церковная жизнь в Польше регламентировалась главным образом административными распоряжениями Министерства Исповеданий и Народного Просвещения, каковые нормы совершенно не соответствовали началам веротерпимости, выраженным в Польской Конституции 1921 г.³ В январе 1922 г.⁴ Собор Православной Церкви в Польше перевесом голоса Председателя принял предложенные департаментом вероисповеданий так называемые «временные правила», передающие Православную Церковь в полное распоряжение католического государства. В середине июня 1922 г. Собор епископов Православной Церкви в Польше, собравшийся в Варшаве, тремя голосами: Митрополита Георгия, епископа Дионисия и новохиротонисанного епископа Александра⁵ против двух: архиепископа Елевферия и епископа Владимира высказался за установление автокефалии Православной Церкви в Польше, при условии, «что Польское правительство получит на автокефалию благословение Константинопольского и других Патриархов, а равно Глав автокефальных Церквей — Греческой, Болгарской и Румынской, а также Патриарха Московского, если последний возвратится

¹ Определение Св. Собора о высшем управлении Русской Церкви, п. 5.

² Указ Св. Синода от 17/30 января 1922 г. за № 58.

³ См. резолюцию собрания представителей православных приходов в Польше, принятую 8 сентября 1921 г. в Варшаве. Резолюция констатировала вопиющие нарушения правовых норм в отношении к Православной Церкви в Польше и предлагала ряд практических мероприятий к исправлению положения. Резолюция подписана архиепископом Литовским и Виленским Елевферием (Богоявленским), управляющим Гродненской епархией епископом Владимиром (Тихониким) и управляющим Холмской епархией епископом Сергием (Королевым).

⁴ На заседании 13/26 января 1922 г.

⁵ Решение о хиротонии архимандрита Александра (Иноземцева) во епископа Люблинского было принято в мае 1922 г. на Втором Соборе православных епископов в Польше, вопреки мнению архиепископа Елевферия и епископа Владимира.

к власти, и если Патриархат в России не будет упразднен»¹. В заседании 15 июня 1922 г. Совещение трех епископов-автокефалистов получило наименование «Священного Синода Православной Митрополии в Польше». Одновременно правительство, при деятельной поддержке автокефалистов, административными мерами устранило сторонников законного канонического порядка православной церковной жизни в Польше. Епископ Бельский Сергей, под предлогом, что он был хиротонисан во епископа без согласия правительства, в мае 1922 г. был выселен в Чехословакию, архиепископ Елевферий и епископы Владимир и Пантелеймон лишены кафедр под разными предлогами. Характерно, что стойкость верных Матери-Церкви иерархов была определена так называемым Собором епископов Православной (автокефальной) Митрополии в Польше, как будто бы направление церковной жизни к анархии и Церкви — к беспорядку, почему «Священный Синод не мог потерпеть дальнейшего пребывания их на кафедрах»². 8 февраля 1923 г. выстрелом фанатика Митрополит Георгий был убит. Согласно «Положению» о Соборе Православной Церкви в Польше, принятому в январе 1922 г., 10 февраля 1923 г. в исполнение обязанностей Митрополита и Председателя Священного Синода вступил архиепископ Волынский и Кременецкий Дионисий. Вакантные кафедры были замещены сторонниками автокефалии, ревнителями отделения Православной Церкви в Польше от Матери-Церкви Русской.

Собором православных епископов Польши 27.II 1923 г. Варшавским Митрополитом был избран архиепископ Дионисий, утвержденный в этой должности 13 марта 1923 г. Константинопольским Патриархом Мелетием IV, который закрепил за Митрополитом Дионисием титул Варшавского и Волынского и всей Православной Церкви в Польше и священно-архимандрита Почаевския Успенския Лавры. Первым деянием Митрополита Дионисия было обращение к Патриарху Тихону с просьбой «благословить самостоятельное существование Православной Церкви в Польском государстве, покровительствующем и оберегающем права свободного проявления и развития нашей Православной Церкви»³.

В ответном письме Митрополиту Дионисию от 23 мая 1924 г. за № 244 Патриарх Тихон прежде всего выразил недоумение «перед фактом полной независимости Православной Церкви в Польше от Патриарха Всероссийского и перехода ее под юрисдикцию Патриарха Константинопольского, утверждающего, как видно из письма Вашего Высокопреосвященства, акт избрания митрополита Варшавского и всея Польши», ибо «остается неясным, на основании каких канонических правил часть Всероссийской Православной Церкви без согласия Поместного Собора и благословения ее Предстоятеля могла стать независимой, и какими каноническими правилами руководясь, Святейший Мелетий IV, бывший Патриарх Константинопольский, счел себя вправе простираť свою власть на часть Патриархата Российского». Указав на многочисленные сведения, рисующие в очень неблагоприятном свете историю перехода Православной Церкви в Польше к независимости и ее плачевное положение в Польском государстве, Патриарх Тихон отказался благословить испрашиваемую автокефалию, заявив вместе с тем, что таковую может впоследствии даровать Собор Всероссийской Православной Церкви.

¹ Постановление от 14 июня 1922 г. См. «Вестник Православной Митрополии в Польше», № 35. Варшава, 1924 г., стр. 3.

² «Письмо Собора Епископов Православной Митрополии в Польше Его Святейшеству, Святому Тихону, Патриарху Московскому и всея России, от 16.VIII 1924 г., о состоянии Православной Церкви в Польше», «Вестник Православной Митрополии в Польше», 1924 г., № 37—38, стр. 1.

³ Письмо от 5/18 ноября 1923 г.

Призыв Патриарха Тихона к каноническому послушанию не нашел сочувствующего отклика в среде православных иерархов в Польше. С согласия и благословения Константинопольского Патриарха Григория VII 9/22 июня 1924 г. во всех православных храмах Польши был введен новый стиль. На просьбу Патриарха Тихона сообщить ему о жизни и событиях Православной Церкви в Польше Митрополитом Дионисием был опубликован в «Вестнике Православной Митрополии в Польше»¹ тенденциозный обзор церковных событий, поставивших «нашу Православную Церковь в двоякую каноническую зависимость — от Вашего Святейшества и Святейшего Патриарха Вселенского», при которой «вопрос о самостоятельном существовании Православной Церкви в Польше может быть решен благословением Вашего Святейшества и Вселенского Патриарха»².

Переписка с Патриархом Тихоном показала каноническую твердость русской церковной власти и не могла, конечно, поддержать надежды в искателях автокефалии на легальное, с благословения Московской Патриархии независимое от нее устройство Православной Церкви в Польше. Не дожидаясь ответа Патриарха Тихона на «Письмо собора епископов» от 16 августа 1924 г., Синод Церкви в Польше, при посредстве правительства, обратился к Константинопольскому Патриарху Григорию VII «за каноническим признанием, благословением и утверждением автокефалии Польской Православной Церкви, а также за каноническим извещением о сем всех прочих Блаженнейших Патриархов Православных и Высокопреосвященных Митрополитов автокефальных Православных Церквей»³. Патриаршим и Синодальным Томосом Константинопольского Престола от 13 ноября 1924 г. за № 4558 Православной Церкви в Польше были предоставлены права автокефального бытия. В январе 1925 г. Константинопольская Патриархия особым посланием⁴ известила Предстоятелей всех поместных Церквей о признании ею Православной Церкви в Польше автокефальной. Торжественное провозглашение автокефалии состоялось 17 сентября 1925 г. в Митрополичьей церкви в Варшаве через особых представителей Константинопольского Патриарха — Митрополитов Халкидонского Иоакима и Фиатирского Германа. Только после официального провозглашения автокефалии уже *de facto* Митрополитом Дионисием было послано «братское известительное послание» Местоблюстителю Московского Патриаршего Престола Митрополиту Петру. Ссылаясь на каноническое Послание и Определение по делам Православной Церкви в Польше Патриарха Тихона, Митрополит Петр выразил решительный протест Константинопольскому Патриарху Василию III по поводу незаконного вмешательства Вселенской Патриархии во внутренние дела Русской Церкви⁵.

Возвращаясь к Патриаршему и Синодальному Томосу Константинопольского Престола о даровании автокефалии Православной Церкви в Польше, должно прежде всего отметить каноническую несостоятельность самого возникновения этого Томоса. Известно, что помимо Вселенского Собора автокефалию может провозгласить Собор местных епископов, но власть этого Собора может простирается только на территорию той поместной Церкви, к какой принадлежат эти епископы. Провозглашение Константинопольским Патриархом и Синодом автокефалии

¹ «Вестник Православной Митрополии в Польше», 1924 г., № 35 — 40.

² «Вестник Православной Митрополии в Польше», 1924 г., № 39 — 40, стр. 3.

³ Письмо Митрополита Дионисия на имя Местоблюстителя Митрополита Петра от 25 декабря 1925 г.

⁴ От 13 января 1925 г.

⁵ Известительная Грамота Митрополита Петра о вступлении в должность Местоблюстителя.

части поместной Русской Церкви, представляющее дальнейшее развитие теории Патриарха Мелетия Метаксакиса, явилось собой новый пример беззастенчивого попрания святых канонов, пренебрежение правами братской Церкви. Более того, предоставленная Православной Церкви в Польше автокефалия оказалась весьма отличной от обычной автокефалии. Так, Православная Церковь в Польше должна была во всех храмах ввести обязательное возношение имени Патриарха Константинопольского, обязывалась получать св. миро от Вселенской Патриархии и лишалась права непосредственного сношения с другими автокефальными Церквями, что должна была осуществлять через посредство также Константинопольской Патриархии. Для надзора за церковными делами в Польше Константинополь назначил особого апокрисиария в сане епископа и т. д. Эти литургические, межцерковные, судебные, административные ограничения говорят о том, что Православная Церковь в Польше получила неканоническую, так называемую «неполную автокефалию», другими словами, — перешла в ведение и распоряжение Константинопольского Престола. Посягнув вновь на целостность Русской Церкви, Константинополь не ограничился православными епархиями Польского государства, в Томосе от 13.XI 1924 г. недвусмысленно выражается точка зрения на подчинение Константинополю вновь всей южнорусской митрополии, в свое время отторгнутой им от единства с Русской Церковью и воссоединенной с Московским Патриархатом в 1687 г.

На третий же день после подписания Томоса о даровании «автокефалии» Польской Церкви Патриарх Константинопольский Григорий VII скончался.

Так окончилось предстояние Патриарха Григория VII, верного продолжателя «нового курса» Константинопольской Патриархии по отношению к Русской Православной Церкви.

А. БУЕВСКИЙ

СТАТЬИ

РАДОСТЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

«Радуйтесь» — это было первое слово, которое услышали из уст воскресшего Иисуса Христа жены-мироносицы, эти первые вестницы Воскресения Христова. «Радуйтесь», — сказал им Христос, и этим положил конец их страху и трепету, невольно охватившим их и от видения небесного вестника и от созерцания пустого гроба (Мр. 16, 5—8). Робкая радость, зародившаяся в сердцах их от необыкновенного известия, услышанного ими от Ангела, возвестившего, что Иисуса распятого нет во гробе, потому что Он воскрес (Мф. 28, 5—10), радость эта получила теперь такую крепость и силу, которых не в состоянии побороть никакие бедствия и страдания. И теперь они понесут эту радость Воскресения Христова не только апостолам и ученикам Христовым, но и далеко за пределы Иерусалима и Палестины.

Исполнилось слово Божественного Учителя, сказанное Им ученикам накануне страданий: «печальныи будете, но печаль ваша в радость будет» (Ио. 16, 20)... Теперь (вы) имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ио. 16, 22). Прошло время скорби, плача, рыданий. Обрадовались жены-мироносицы, увидевши воскресшего Учителя и услышав Его сладостное «радуйтесь». Обрадовались путники Еммаусские, узнав в Возлежавшем с ними за вечерней трапезой Христа; обрадовались до такой степени, что не в силах были сдержать эту радость, и, влекомые ею, без промедления возвратились в Иерусалим, чтобы поделиться охватившею их радостью с прочими апостолами и учениками Господа Иисуса. «Обрадовались ученики, увидев Господа» (Ио. 20, 20), когда в тот же первый день недели вечером явился им воскресший Господь. И отныне никто уже не отнимет у них этой радости. Они понесут ее вместе с истинной воскресения Христова во весь мир и сделают ее основным настроением христианина.

Эта радость звучит в письменных приветствиях апостолов верующим (Иак. 1, 1—2). Она проникает их наставления (1 Петр. 1, 6; 4, 13). Она становится основным мотивом их собственного настроения, не оставляя их даже в самых страданиях: «нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2 Кор. 6, 10), «Преизобилую радостью при всей скорби нашей» (2 Кор. 7, 4). «Радуюсь в страданиях моих» (Колос. 1, 24), «радуюсь и буду радоваться» (Филип. 1, 18), — решительно заявляет апостол, имея в виду

расширение благовестия о Христе. Это настроение радости о Господе апостолы настойчиво внедряют и новообращенным христианам, призывая их радоваться возрастанию в христианских добродетелях (2 Кор. 13, 11). «Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю радуйтесь» (Филип. 4, 4; ср. 1 Сол. 5, 16), указывая живой пример христианской радости в некоторых Церквах (Македонских), которые «среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью» (2 Кор. 8, 2). Эта непобеждаемая скорбями, а утешающая и смягчающая всякие скорби и печали христианская радость своим первичным истоком имеет «радуйтесь» Воскресшего женам-мироносицам.

От этого радостного приветствия, как от «живоносного источника», изливается неиссякаемый поток христианской радости, сопутствующий жизни христианской Церкви на протяжении столетий и достигающий до наших дней. И мы ныне имеем возможность приобщиться радости Воскресения Христова и сделать для себя Святую Пасху праздником праздников и торжеством из торжеств.

*
* *

В ряду христианских праздников нет праздника более торжественного, более величественного, более радостного, чем праздник Светлого Воскресения Христова. Это поистине «праздников праздник и торжество есть торжеств» (Песнь 8-я канона, ирмос). Радостный характер праздника Святой Пасхи ярче и полнее всего отражается в пасхальном утреннем богослужении. Все это богослужение, можно сказать, насыщено чувством глубочайшей духовной радости, настроением светлого ликования, и является выражением высочайшего религиозного восторга и веселия. Нет в составе этого богослужения ни одной песни, ни одной стихиры и стиха, в которых так или иначе не отражались бы эти радость и веселие праздника, достигая в некоторых из них своего высочайшего напряжения. Воскресения день — источник радости всего мира, всего бытия: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый» (2-й тропарь 1-й песни канона). Ничто не исключается из круга этой радости: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля, и преисподняя. Да празднует убо вся тварь востание Христово...» (1-й тропарь 3-й песни канона). «Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскресе и ад пленися» (Припев на 9-й песни канона).

«Христос воскресе из мертвых» — эта истина, дающая высший смысл празднику Святой Пасхи и являющаяся источником неиссякаемой радости, множество раз повторяется в песнопениях пасхального богослужения. «Веселимся Божественне, яко воскресе Христос...» (3-й тропарь 4-й песни канона) — таков непосредственный вывод из события воскресения Христа. Эти два неразрывно связанные положения красной нитью проходят чрез все пасхальное богослужение, приобщая к радости воскресения всю вселенную. «Воскресша видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолами, и радуйся первее, Богоблагодатная Чистая», — призывает св. песнописец, поставляя Матерь Божию как бы во главе радующихся воскресению Христа. Этот молитвенный призыв неоднократно повторяется в песнопениях пасхального канона. Сорадуются Богоматери св. апостолы (Богородичен 4-й песни канона) и жены-мироносицы: «Из гроба днесь, яко от чертога, воссияв Христос, жены радости исполни» (стихиры Пасхи). Это же событие лежит в основе радости и всей христианской Церкви: «Просвещается Божественными и светонос-

ными лучами воскресения Сына Твоего, Богомати Пречистая, и радости исполняется благочестивых собрание» (Богородичен 5-й песни канона). Оно же является источником радости и всей вселенной: «Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскресе» (Припев 9-й песни).

Воскресение Христово «озари вся Божественными блистаньями» (Богородичен 4-й песни канона) — все преисполнило светом радости, так что даже самые скорбные события жизни Христа — Его страдания, крестная смерть, погребение — утратили остроту своей скорби, Представший гробу Жизнодавца мироносицы жены слышаху от ангела: что ищете Живаго с мертвыми? что плачете Нетленного во тли? видите гробные пелены: тецйте и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть (Ипакой и стихира Пасхи). Поэтому «приидите, вси вернии, поклонимся святому Христову Воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру». Поэтому «Аще и во гроб снишел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу и воскресл еси, яко Победитель, Христе Боже, женам-мироносицам вещавый: Радуйтесь» (кондак праздника). Поэтому «Величит душа моя волею Страдавшаго, и Погребеннаго, и Воскресшаго тридневно от гроба» (припев 9-й песни канона). Поэтому «Ангел облистай женам вопияше: престаните от слез, яко Христос воскресе» (Припев 9-й песни канона). Поэтому и мы ныне «псем Твою, Христе, спасительную страсть и славим Твое воскресение» (стихира на хвалитех). «О Пасха, избавление скорби, ибо из гроба днесь, яко от чертога, воссияв Христос» (стихиры Пасхи).

Песнопения пасхального утреннего богослужения не ограничиваются указанием на событие Воскресения Христа, как на источник радости, но и уясняют, почему именно это событие имеет такое значение, почему именно «величит душа моя Воскресшаго тридневно от гроба» (припев 9-й песни канона).

Кратко и выразительно благодатные плоды Воскресения Христова выражаются в следующих словах пасхального песнопения: «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало» — вот почему «играюще поем Виновнаго» (тропарь 7-й песни канона).

Итак, радость праздника Воскресения Христова обуславливается прежде всего тем, что он знаменует умерщвление смерти, победу Христа над смертью. «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ». Воскресения день есть день возвращения от смерти к жизни, от земли к небеси, и потому «приступим, свещеноснии, исходящу Христу из гроба, яко жениху, и спразднуим любопразднственными чинми Пасху Божию спасительную» (Тропарь 5-й песни канона). Эта мысль много раз повторяется и в других песнопениях. «Всю низложил смерти державу Сын Твой, Дево, Своим воскресением» (Богородичен 8-й песни канона); «смертию Своею днесь разори бывшую от Адама смерть» (Богородичен 4-й песни канона); «всегда благословяще Господа, поем воскресение Его: распятие бо претерпев, смертию смерть разруши».

Сокрушить смерть, низложить, разрушить державу смерти, или, что то же, умертвить смерть, поправ смертию смерть, упразднить смерть — все эти и подобные выражения священных песнопений пасхального канона означают полную победу Христа над смертью. Но полная победа над смертью немыслима без победы и разрушения ада — мрачного места и скорбного состояния душ умерших. Поэтому победить смерть — это значит разрушить, разорить ад — державу смерти. Особенно картинно эта победа над адом изображается в ирмосе 6-й песни пасхального канона: «Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанныя, Христе», а также и в кондаке Пасхи: «Аще и во гроб снишел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу и воскресл еси

яко Победитель, Христе Боже». «Чрево адово расторг» (Богородичен 8-й песни канона) Христос «плени ада, воздвигнувший узники, яже от века имяше люте содержимыя» (Припев на 9-й песни пасхального канона).

Победа над смертью, разрушение ада и освобождение узников его есть «иногое жития вечного начало». Возвещением этой истины открывается 1-я песнь пасхального канона. «Воскресения день... от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе». Воскресение Христа есть «нетления источник». Своєю страстию Христос «смертное в нетления облачи благолепие» (Ирмос 7-й песни канона). «На нетленную жизнь приходу днесь благостию рождагося из Тебе, Чистая» (Богородичен 3-й песни канона), потому что «древле держимое смертию и тлением возведется к нетленной и присносущей жизни» воскресением Христа (Богородичен 6-й песни канона). «Умертвив днесь смерть», Христос «всем смертным дарова жизнь, пребывающую во веки веков» (Богородичен 7-й песни канона). «Воскресе боголепно», Он «с Собою восставив нас, яко Всесилен» (там же). «Всю низложив смерти державу», Христос «Своим воскресением, яко Бог крепкий, совознесе нас и обожил» (Богородичен на «И ныне» 8-й песни канона). Своим воскресением Христос «отверзл еси нам райские двери» (Тропарь 6-й песни канона) и даровал спасение миру: «Днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко Всесилен» (Ирмос 4-й песни канона).

Такое обилие благ, принесенных Воскресением Христа, — поправление смерти, разрушение ада, дарование вечной жизни, отвержение врат рая, совознесение со Христом воскресшим — преисполняет сердце человека неизъяснимой радостью и неописуемым восторгом. Охваченный в связи с созерцанием этих благ благоговейным трепетом и религиозным восторгом, священный песнописец восклицает: «Воистинну священная и всепразднственная сия спасительная ночь и светозарная, светоносная дне востания сущи провозвестница, в нейже безлетный Свет из гроба плотски всем возсия» (Тропарь 7-й песни канона). Спасительная и светоносная ночь Христова воскресения является предвестницей будущего дня нашего воскресения. Это поистине «Пасха великая», «Пасха, двери райския нам отверзающая», Пасха — избавление скорби, «Пасха нетления, мира спасение».

Совокупность благ, дарованных роду человеческому Воскресением Христа, кратко, сильно и выразительно указывается во вдохновенном Огласительном слове святого Иоанна Златоустого, составляющем завершение утреннего пасхального богослужения и как бы подводящем итоги тем глубоким переживаниям, тем светлым мыслям, радостным чувствам, которыми проникнуты все песнопения пасхального богослужения. Приглашая всех «внити радуяся в радость Господа своего и насладиться пира веры — сего добраго и светлаго торжества», — св. Златоуст внушает: «никтоже да рыдает о своем убожестве, явися бо общее для всех царство; никтоже да плачет о прегрешениях, прощение бо от гроба возсия; никтоже да убоится смерти, свободы бо нас Спасова смерть. Держимый смертию утаси смерть; Сошедый во ад плени ада... Где твое, смерте, жало? где твоя, аде, победа?» Великая Голгофская Жертва, принесенная Иисусом Христом за род человеческий, дала спасительные плоды. Христос — наша «Пасха очистительная», «Пасха нетления, мира спасение», «Пасха священная... Пасха Христос избавитель..., Пасха великая..., Пасха, двери райския нам отверзающая, Пасха, всех освящающая верных, Пасха — избавление скорби, ибо из гроба днесь, яко от чертога, возсия Христос». Воскресение Христово — венец искупительного дела Его, оправдание всей христианской веры, незыблемая основа всех христианских упований. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша», — говорит апостол (1 Кор.

15, 14). Как бы раскрывая это положение, св. Иоанн Златоуст в том же Огласительном слове восклицает: «Воскресе Христос, и ты (аде) низвержен еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются ангели. Воскресе Христос, и жизнь воцарися. Воскресе Христос, и мертвый ни один во гробе. Христос бо воста от мертвых, начаток (востания) усопших бысть».

«Воскресе Христос, и жизнь жительствует» (жизнь воцарися) — вот почему так необычайно радостен этот праздник, в который «небеса достойно веселятся и земля радуется», в который «людие Божии святии веселятся Божественне». Победены все враги человеческого спасения, побежден и самый страшный, последний враг — смерть, «яко воста Господь, умертвив смерть», и «из гроба днесь, яко от чертога, воссия Христос». Вот почему «воистинну и чертога всякаго царскаго светлейший показася, Христе, гроб Твой — источник нашего воскресения».

Внушая эти истины, Святая Церковь призывает всех проникнуться радостью величайшего праздника и праздновать «любопразднственными чинми Пасху Божию спасительную». Необходимым условием такого празднования является чистота сердца. «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех; и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити» (стихира 6-го гласа). Только чистому сердцу открывается созерцание Божественных тайн, почему и священный песнописец пасхального канона призывает прежде всего к очищению сердца. «Воскресения день, просветимся, людие... Очистим чувства и узрим неприступным светом воскресения Христа блистающася» (1-я песнь канона). Озаренные светом воскресения Христова, Пасху хваляще вечную, чистые сердцем дерзновенно и радостно устами священного песнописца восклицают: «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем. Рцем: братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением, и тако возопиим: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». «И нам дарова живот вечный, покланяемся Его тридневному воскресению».

Полон радости и веселия праздник Воскресения Христова потому, что это есть праздник торжества жизни, победы света над тьмою, бытия над небытием, праздник нескончаемого и светлого существования, праздник вечной жизни.

ПРОФ.-ПРОТ. С. САВИНСКИЙ

„ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ“

Среди молитв и песнопений Православной Церкви по глубине содержания и внешнему построению одно из первых мест занимает Пасхальный канон, принадлежащий перу виднейшего творца канонов, преп. Иоанна Дамаскина. В нем изложение глубоких догматических истин Христовой веры, связанных с фактом Воскресения Христова, соединено с исключительным по религиозному чувству художественным внешним построением. Канон этот — величественный гимн победы жизни над смертью, добра над злом, правды над неправдой. «Воскресения день! Просветимся, людие! Пасха! Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поюция». Но чтобы осознать и должным образом почувствовать все величие факта Воскресения Христова, человеку необходимо соответствующим образом подготовить себя. Греховный взор не воспримет блистающего неприступным светом воскресшего Христа, а до греховного слуха не дойдут Его слова: радуйтесь!

«Очистим чувства», призывает своих чад Святая Церковь, и тогда победная песнь Воскресения будет полна смысла и значения.

Воскресение Христа Спасителя — событие, которое переживает вся вселенная: мир небесный, земной и преисподняя. «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый; Христос бо воста — веселие вечное».

Грех прародителей внес расстройство и во взаимоотношения между небом и землею, между миром видимым и невидимым, небесным и земным.

Крест Христов примирил небо и землю. О значении искупительного дела Христа Спасителя св. апостол Павел писал христианам — Колоссянам, что «благоугодно было Отцу, чтобы в Нем (Христе) обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Колос. 1, 19 — 20). В другом своем послании (к Филиппийцам) эту же мысль св. апостол Павел выражает в следующих словах: «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Филип. 2, 10).

Согрешившие прародители нарушили нормальный порядок жизни и во внешней природе. «Проклята земля за тебя», сказал Господь согрешившему Адаму; «со скорбью будешь питаться от нея во все дни жизни твоей; терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб...» (Быт. 3, 17 — 19). Разрушение, болезни и смерть, наблюдаемые во внешней природе, являются прямым следствием грехопадения прародителей. «Мы знаем, пишет св. апостол, что вся тварь стелает и мучится донныне... Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее в надежде, что и сама тварь

освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Римл. 8, 22, 19 — 21).

Воскресение Христа Спасителя, ставшего Новым Адамом, является «нетления источником», залогом восстановления не только падшего Адама, но и всего внешнего, видимого мира, из которого как «последний враг истребится смерть» (1 Кор. 15, 26), так как «Бог смерти не сотворил и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия» (Прем. Сол. 1, 13 — 14). Воскресение Христово — праздник всей вселенной. «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир, видимый же весь и невидимый, Христос бо воста — веселие вечное».

Светом Христова Воскресения исполнились не только небо и земля, но и преисподняя — мрачный библейский шеол. Беспощадным был взгляд дохристианского мира на посмертное существование человека. Согрешивший праотец выслушал справедливое определение Творца: «ты прах и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Неясно представлялось загробное будущее ветхозаветному человеку. У библейского патриарха Иакова, узнавшего о гибели своего любимого сына Иосифа, вырвалась фраза: «с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (евр. шеол) (Быт. 37, 35). Преисподняя (шеол) — не физическая могила, так как Иосифа, по убеждению Иакова, съел дикий зверь. Преисподняя (шеол) — это, по его представлению, особое место, где находились души умерших людей. Но неясным представлялась эта преисподняя-шеол ветхозаветному человеку, как неясным рисовалось ему и вообще загробное существование. Иногда ветхозаветный человек приходил к глубоко безотрадному выводу, что вообще нет принципиально различия между человеком и животным в отношении их посмертной будущности. Автор книги «Екклесиаст» прямо заявляет, что «участь сынов человеческих и участь животных — одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества пред скотом. Все идет в одно место; все произошло из праха и все возвратится в прах. Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю?» (Еккл. 3, 19 — 21).

Также безотратно смотрит на участь человека и многострадальный Иов. Человек, рожденный женою, говорит он, краткодневен и пресыщен печальями; как цветок он выходит и опадает; убегает как тень и не останавливается... Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут; если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли, но, лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное. А человек умирает и распадается; отошел, и где он? Уходят воды из озера, и река иссыкает и высыхает; так и человек ляжет и не встанет; до скончания века он не пробудится и не воспрянет от сна своего. Сном, и притом тяжелым сном, кажется Иову загробное существование человека. Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? — недоумевает Иов (Иов. 14, 7 — 14). Загробный мир Иов представляет себе как страну тьмы и сени смертной, страну мрака..., где нет устройства, где темно, как сама тьма (Иов. 10, 21 — 22).

Такой же мрачный взгляд на посмертное существование человека мы можем находить и в псалмах. «В смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» (Пс. 6, 6). Не мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу: мы (живые) будем благословлять Господа (Пс. 113, 25). «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? Или во гробе будет возвешаема милость Твоя и истина Твоя — в месте тления? Разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения — правду Твою?» (Пс. 87, 11 — 13).

Аналогичный взгляд на преисподнюю (шеол) высказывает и пророк Исаия: «не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит Тебя» (Ис. 38, 18 — 19). Преисподняя (шеол) была неизбежною участью всех смертных. Только праведный Энох и Илия Фесвитянин «не видели смерти» (Быт. 5, 24; 4 Цар. 2, 11).

«Кто из остальных людей жил и не видел смерти, избавил душу свою от руки преисподней? — спрашивает псалмопевец (Пс. 88, 49).

«Не имеющие надежды» на загробное существование приходили к крайне отрицательным и безотрадным выводам: «Коротка и прискорбна наша жизнь, и нет человеку спасения от смерти, и не знает, чтобы кто освободил его из ада. Отсюда принудительно обязательным был вывод: «Случайно мы рождены, и после будем как бывшие: дыхание в ноздрах наших — дым, и слово — искра в движении нашего сердца. Когда оно угаснет, тело обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух» (Прем. Сол. 2, 1 — 3).

Отметим, что среди евреев — современников Христа — существовало течение, отрицавшее бессмертие души и будущее воскресение. Это — саддукеи, с которыми приходилось иметь дело Христу Спасителю и Его апостолам. Ко времени пришествия Христа среди евреев было два господствовавших течения: фарисеи и саддукеи. Фарисеи допускали существование загробного мира и воскресение мертвых. Саддукеи утверждали, что «нет воскресения, ни Ангела, ни духа» (Деян. 23, 7 — 8).

В Евангелии имеется рассказ, как однажды приступили к Христу саддукеи, отрицавшие воскресение мертвых, с искусительным вопросом: чьей женой после воскресения мертвых будет женщина, похоронившая одного за другим семь мужей. Христос, отвечая им, сказал, что «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как ангелы Божии на небесах». Возражая против саддукейского отрицания бессмертия и будущего воскресения, Христос указал на то обстоятельство, что Господь именовался как Бог Авраама, Исаака и Иакова, а Бог же не есть Бог мертвых, но Бог живых (Исход 3, 6; Лук. 20, 38).

Другие, лучшие представители ветхозаветного мира, верили в бессмертие души и представляли себе будущее воскресение мертвых. Уже тот же многострадальный Иов верил, что его Искупитель жив и воскресит на земле его разрушенное тело (Иов. 19, 25 — 27).

В книгах Маккавейских мы находим отчетливое выражение веры в бессмертие души в более поздние ветхозаветные времена.

Второй из братьев Маккавеев, страдавших за сохранение отеческих законов по распоряжению правителя Иудеи Антиоха Епифана, уже находясь при последнем издыхании, говорил в лицо своему мучителю: «Ты, мучитель, лишаешь нас настоящей жизни, но Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной...» Четвертый из Маккавеев, испуская последний вздох, выразил надежду на Бога, что Он опять оживит его, а для мучителя «воскресения в жизнь не будет» (2 Макк. 7, 9, 14).

Восьмой из Маккавеев, Иуда, собрал до двух тысяч драхм серебра и отправил их в Иерусалим в качестве жертвы за грех павших в бою воинов-иудеев. Автор второй книги Маккавейской одобряет поступок Иуды Маккавея, который помышлял о воскресении, ибо, если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда... посему принес умиловительную жертву, да разрешатся от греха (2 Макк. 12, 43 — 45).

Среди народа еврейского были лица, которые специально занимались вызовом душ умерших. Господь через Моисея строго запрещает

вызов душ умерших (Втор. 18, 11). Мы знаем и случай такого вызова Аэндорская волшебница вызвала для Саула тень пророка Самуила, который тогда же изрек Саулу: «завтра ты и сыновья твои будут со мною» (1 Цар. 28, 11 и 19).

Пророк Исаия, подробно описывавший времена грядущего Икупителя, Отрока Господня, в качестве результатов деятельности этого Отрока предсказывал и будущее воскресение мертвых. «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прах: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26, 19).

Но кроме выражения веры в будущее воскресение мертвых в общих, неясных образах, более конкретного представления об этом воскресении в ветхозаветных священных книгах мы не находим. Идею воскресения мертвых развивает уже христианство. Только с воскресением Христа Спасителя можно было говорить о воскресении умерших. Естественно возникает вопрос: в ветхозаветных пророчествах об Икупителе имеются ли указания на Его воскресение?

Прообразом будущего трехдневного воскресения Христа Спасителя является трехдневное пребывание во чреве кита пророка Ионы. На это событие обращал внимание Своих слушателей Сам Христос. Евангелисты повествуют, что однажды некоторые из книжников и фарисеев обратились к Христу: «Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение». На это Христос ответил: «род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12, 38 — 40, Лук. 11, 29).

Другое, не менее яркое, ветхозаветное указание на воскресение Христова находим в словах пятнадцатого псалма: «Ибо Ты не оставишь души Моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15, 10). В мессианском значении это выражение истолковывается неоднократно. В день Пятидесятницы, выступивший пред большим собранием народа с проповедью о Христе распятом и воскресшем, апостол Петр отнес эти, равно и другие слова цитируемого псалма к Христу, а не к Давиду, который умер и погребен, доказательством чего является существующая его гробница (Деян. 2, 27 — 32). Такое же толкование приведенным словам пятнадцатого псалма дал несколько позднее в Антиохийской синагоге апостол Павел. «Давид, — говорил апостол Павел, — ...почил и приложился к отцам своим и увидел тление, а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления» (Деян. 13, 35 — 37).

По учению Православной Церкви, основанному на ясном учении Слова Божия, Христос душою Своею сходил во ад для того, чтобы извести оттуда всех, кто с верою ожидал Его пришествия. Мрачный шеол также был озарен светом Христова воскресения. Св. апостол Петр пишет в первом своем послании: «...Христос, чтобы привести нас к Богу, пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам сошед проповедал» (1 Петр. 3, 18 — 19).

Прекрасно выражают универсальное значение воскресения Христова следующие слова пасхального канона: «Ныне вся исполнишася света: небо же, и земля, и преисподняя. Да празднует убо вся тварь востание Христово, в Немже утверждаемся». Эту же мысль более конкретно выражает другая песнь того же канона: «Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси верев вечныя, содержащая связанныя, Христе, и тридневно, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба». Или в другом месте: «Днесь Владыка плени ада, воздвигнувший юзники, яже от века имаше люте одержимыя». «Преисподняя земли» и есть тот мрачный шеол, стра-

на «тени и сени смертной», куда до светоносного воскресения направлялись после смерти и души праведных. Только со времени Голгофской Жертвы души праведных избавлялись от этого «шеола». Место шеола заменил рай, противоположное состояние человеческих душ, и одним из первых обитателей рая оказывался благоразумный разбойник, висевший на кресте рядом со Спасителем по правую сторону (Лук. 23, 43).

Преисподняя, «шеол», ад — это только различные термины, обозначающие дохристианское состояние душ умерших. Со времени победоносного воскресения Христова «шеол» — ад стал местом только для душ грешников. Прекрасно изображает победу Христа над адом — шеолом — «Огласительное слово св. Иоанна Златоустого». Приводим наиболее яркие места из него: «Никто же да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть, угаси ю, Иже от нея держимый. Плени ада Сошедый во ад; огорчи его, вкусивши плоти Его. И сие предприемый, Исаия возопи: ад, — глаголет, — огорчися, сретив Тя доле. Огорчися, ибо упразднися. Огорчися, ибо поруган бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася... Где твое, смерти, жало? где твоя, аде, победа?»

Что может быть отраднее для человеческого сознания того, что смерть побеждена? То радостное чувство, которое переживает верующий в святую и светлую ночь Христова воскресения, это проявление инстинктивного отвращения к смерти и радость победы над нею. «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало, и, играюще, поем Виновнаго, Единого благословеннаго отцев Бога и препрославленнаго». Чье верующее сердце не забьется радостью при звуках этого тропаря пасхального канона в светлую пасхальную ночь и не напомнит верующему о той светозарной, светоносной и спасительной ночи, когда Христос Спаситель «из гроба плотики всем возсия».

Правда, до сих пор смерть еще уносит в могилу жертвы. Но это явление временное. «Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим», говорится в одной церковной песни. Христиане верят, что наступит момент, когда смерть будет совершенно уничтожена. Иначе и быть не может, раз Христос победил смерть Своим воскресением. Апостол Павел, непосредственно лицезревший воскресение Христа, пишет: «Если о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес, а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... поэтому и умершие во Христе погибли...» (1 Кор. 15, 12 — 18).

Но «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших... и как в Адаме все умирают, так и во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 20, 22). «Нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом... и воскресил с Ним» (Ефес. 2, 5—6). Вот слова, которые золотыми буквами написаны на знамени христиан. Иначе, какой смысл христианину ежечасно подвергаться бедствиям и ежедневно умирать? Дивный пасхальный канон переносит верующих и к временам ветхозаветным и побуждает искать там аналогий. Он напоминает нам о пасхальном агнце, преобразовавшем Новозаветного Агнца Христа, нашу подлинную Пасху (1 Кор. 5, 7). «Христос — новая Пасха, жертва живая, Агнец Божий, взявляй грехи мира».

Если некогда Богоотец Давид выражал свой восторг пред санным ковчегом (2 Цар. 6, 14), то тем более должны восторженно выражать свои переживания мы, христиане, видя исполнение ветхозаветных образов «образов сбытие зряще». Родившийся от Приснодевы Христос Спаситель, сохранивший неповрежденной печать, наложенную на камени

гроба Его первосвященниками и фарисеями, Своим воскресением верующим в Него отверз райские двери, совоскресив родоначальника человечества «всеродного» Адама.

Христос Спаситель положил основание Новому Иерусалиму, слава которого не померкнет во веки. К этому Новому Сиону не прекратится поток человечества. Христианство станет универсальной религией. «Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь; се бо придоша к Тебе, яко Богосветлая светила, от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки».

Древний, ветхозаветный Иерусалим многократно разрушался и римлянами, и завоевателями-мусульманами, и крестоносцами. Но Иерусалим Небесный, град Бога Живого, Новый Сион, будет существовать вечно, к нему не прекратятся людские потоки. «Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на Тебе воссия! Ликуй ныне и веселися, Сионе!»

В. НИКОНОВ

ХРИСТОС СПАСИТЕЛЬ — ВОПЛОТИВШЕЕСЯ СЛОВО БОЖИЕ

«О если бы иметь мне голос, достойный ангельской песни и оглашающий концы мира», — говорит св. Григорий Богослов, раскрывая величие и смысл Христианской Пасхи, — «вещаю вам так: Пасха! Господня Пасха! и еще скажу в честь Троицы: Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество из торжеств: столько превосходит все торжества, сколько солнце превосходит звезды»¹.

А величайший церковный вития св. Иоанн Златоуст в этот праздник призывает всех к веселию и наслаждению пиром веры: богатых и бедных, воздержных и беспечных, постившихся и не постившихся, ибо воскрес Христос, «и жизнь жительствоует», и нет мертвых во гробе. «Смерть, где твое жало? — победоносно восклицает он. — Ад, где твоя победа?»².

Этой величайшей радостью о торжестве жизни и победе над смертью дышит все пасхальное богослужение. Пасхальная утренняя представляет собою один радостный гимн, в котором главное место занимает венец всех песнопений духовных — вдохновенный канон св. Иоанна Дамаскина. В нем выражается единый порыв радостного восторга, в котором «мысли певца обтекают и небо, и землю, и бездны»³.

Таким же светом и ликованием проникнута и пасхальная литургия. Псалмы, как песнопения в большинстве случаев покаянные, в часах отменяются, их место занимают гимны, славословящие Воскресшего Христа. Но особенно торжественностью отличается чтение Евангелия. По указанию Типикона, читают Евангелие в алтаре «все иереи, елицы суть служащие», вне алтаря — протодиакон с диаконами. Один диакон становится на обычном месте против царских врат, а другие «един по единому» от св. престола до западных церковных врат. «Последи же всех стоит архиерей»⁴.

Евангельский текст, разделенный на статьи, возглашается каждым священнослужителем и, таким образом, повторяется по нескольку раз для лучшего запечатления в умах верующих. Евангелие читается на разных языках в ознаменование повеления Господа ученикам идти с проповедью ко всем народам, преимущественно же оно предлагается на еврейском, греческом и римском языках, на которых была начертана надпись на кресте Спасителя.

О воскресении Господа уже возвещено Евангелием, которое читается на литургии Великой Субботы. В пасхальную же литургию уставом по-

¹ Творения св. Григория Богослова. Изд. Московской Духовной Академии. М. 1844 г., т. IV. Слово 45, стр. 153.

² Огласительное слово св. Иоанна Златоуста.

³ П. Мироносицкий. Воскресения день. СПб. 1912 г., стр. 16.

⁴ К. Никольский. Пособие к изучению устава Богослужения Православной Церкви. СПб. 1874 г., стр. 618.

ложено чтение Пролога Евангелия Иоанна Богослова. Здесь лучи откровения о Божестве воплотившегося Сына Божия сосредоточиваются наиболее ярко, а воскресение Его после крестных страданий и смерти служит самым несомненным проявлением силы Его Божества.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ио. 1, 1), — так начинается возвышенное богословие св. Иоанна. «Между тем как прочие три Евангелиста, — говорит блаженный Августин, — описывали только земную жизнь Иисуса Христа и мало говорили о Его Божестве, Иоанн, не желая более иметь в виду землю, с первых слов своего Евангелия поднимается не только выше земли и воздушных пространств и выше неба, но даже выше Ангелов и всех невидимых сил, и возносится к Тому, Кем сотворены все вещи»¹.

Для того чтобы лучше уяснить смысл Евангельского чтения, его можно разделить на три части. В первом разделе, ст. 1 — 5. Второе Лицо Святой Троицы именуется Словом, говорится о предвечном бытии Слова у Бога, и со всею ясностью утверждается Его Божественная природа — «Слово было Бог». Творческому акту Божественного Слова обязано своим происхождением все тварное бытие, Оно же является светом и началом жизни и для рода человеческого.

«Все чрез Него начало быть, и без Него ни что не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла Его» (Ио. 1, 3 — 5).

Во втором разделе, с 6 по 13 ст., подробнее раскрывается мысль о том, что Слово является Источником жизни и истинным Светом для всего мира и особенно для народа иудейского, но Оно не было познано миром и было отвергнуто избранным народом, хотя у Нем свидетельствовал посланный Богом Предтеча Иоанн. И только немногим избранным, с верою ожидавшим Его пришествия и принявшим Воплотившееся Слово, даровано было высокое право быть чадами Божиими. «Был человек, посланный от Бога, имя ему Иоанн. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете: был Свет Истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир; в мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал; пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ио. 1, 6 — 12).

В третьем разделе Евангелист говорит о воплощении Предвечного Слова и о том богатстве благодатных даров — «благодать на благодать», — которое принесено Им человечеству. Иоанн только свидетельствовал о Свете и говорил, что Идущий за ним был прежде него. Чрез Моисея был дан только закон, а Иисусом Христом сообщены благодать и истина. «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. И от полноты Его все мы приняли благодать на благодать; ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ио. 1, 14 — 17).

В этом евангельском чтении заключена сущность не только Евангелия Иоанна Богослова, но и всего Нового Завета, так как здесь в ясных, не допускающих перетолкования, выражениях раскрыто учение о Божественном достоинстве Второй Ипостаси Святой Троицы, о совечности Божественного Слова Богу Отцу, о Его воплощении и сообщении

¹ Цитируется по статье проф. М. И. Богословского в «Сборнике статей по истолкованию и назидательному чтению четвероевангелия», сост. М. Барсовым, т. I., СПб. 1893 г., стр. 93.

Им благодатных даров, возвращающих падшему человечеству жизнь и достоинство чад Божиих.

Остановимся на том наименовании, которое прилагает св. Евангелист ко Второму Лицу Святой Троицы — он называет Его Словом. Евангелие Иоанна написано на греческом языке, и в подлинном тексте здесь употреблен термин Логос, который в переводе на русский язык означает: слово, разум. Этим понятием апостол определяет ипостасное свойство Второго Лица Святой Троицы и несколько приоткрывает таинственную завесу над непостижимою для ограниченных тварей внутреннею жизнью Божества.

«Сын называется Словом, — говорит св. Григорий Богослов, — потому что Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому, что изъясняет Его. Но не погрешит, кто скажет, что Сын именуется Словом, как соприисущий всему сущему. Ибо что стоит не Словом?»¹.

А св. Иоанн Златоуст пишет: «Вот почему Евангелист наименовал Сына Словом. Имея намерение вразумить (людей), что это Слово есть Единородный Сын Божий, Евангелист, чтобы кто-нибудь не предположил здесь страстного рождения, предварительно наименованием Сына Словом уничтожает всякое злое подозрение, показывая и то, что Он есть от Отца Сын, и то, что Он рожден бесстрастно... Впрочем, не по этой одной причине он так называл Его, но, во-вторых, и потому, что Слово имело возвестить нам об Отце». И далее: «Сказав прежде — Слово было Бог — он, чтобы кто-нибудь не почел Божество Сына меньшим, тотчас присовокупляет и доказательство истинного Его Божества, приписывает Ему вечность и творческую силу»².

Из святоотеческих толкований следует, что наименование Второй Ипостаси Словом дает нам доступное нашему уму представление об образе происхождения Сына от Отца; в то же время им указывается, что Сыном Божиим — Словом Отчим — принесено на землю откровение о Боге Отце, подобно тому, как слово человеческое раскрывает особенности духовной сущности человека; и, наконец, наименование Второй Ипостаси Словом говорит о том, что творение мира осуществлено Богом через Сына, Который является Вечною Его Премудростию и Вечным Его Словом.

Тайна бытия Второго Лица Святой Троицы как Слова Божия и Премудрости Божией приоткрыта была еще в Ветхом Завете. Только Второму Лицу Святой Троицы — Сыну Божию — могут быть полностью отнесены те черты, которыми описывается Ангел Иеговы и Его промыслительные действия об избранном народе и об отдельных праведниках. Особенно ярко этот образ начертан последними пророками Захарией и Малахией.

Наиболее близко к Новозаветному Логосу подходит учение о Премудрости Божией, изложенное в книге Притчей Соломоновых. Классическим местом является 8 глава этой книги, ст. 22 — 31. Здесь Премудрости усваются домирное бытие и участие в творении. «Господь имел меня началом пути Своего прежде созданий Своих, искони. Я родилась, когда еще не существовали бездны... прежде нежели водружены были горы... когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной... Тогда я была при Нем художницей, и была радостью всякий день, веселилась пред лицем Его во все время» (Притч. Солом. 8, 22 — 30).

¹ Творения св. Григория Богослова. Цит. изд., т. III, стр. 99.

² Творения св. Иоанна Златоуста. Изд. Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1902 г., т. VIII, кн. 1, стр. 17, 39.

В книгах Премудрости Соломона, Иисуса сына Сирахова, Иова в изображении Премудрости Божией еще более усиливается Ее выделение из свойств Божиих и ярче сказывается стремление приписывать Ей особенное бытие.

При всей глубине и непостижимости внутренней ипостасной жизни Божества идея Логоса — Слова Божия, Которому обязан мир своим происхождением и Которое проникает и животворит мир, инстинктивно предугадывалась и естественным человеческим разумом.

Еще в древних Риг-Ведах и Зенд-Авесте говорится о творческом Слове Божественной Мудрости, которому мир обязан своим происхождением.

Большое место занимает Логос в древней греческой философии. У Гераклита понятие Логоса обозначает Мировой Разум, как вечный закон, который лежит в основе всех процессов непрерывно изменяющегося мира и с которым должен сообразоваться в своих мыслях и поступках каждый человек.

В философской системе стоиков Логос выступает как все проникающий разумно-нравственный Дух, являющийся животворящим началом для всех вещей.

Но наибольшего развития учение о Логосе достигло в иудео-александрийской системе Филона. Он определяет Логос как высшую божественную силу, как посредника между Богом и тварным бытием, через Которого был создан мир.

Учение о Логосе св. Иоанна Богослова, не представляя собою философской концепции, а являясь плодом озарения апостола Духом Святым, восполняет прикровенные указания Ветхого Завета и естественные домыслы человеческого разума и сообщает им ясность и твердость догмата веры.

И в изображении книги Притчей Соломоновых и в учении Филона Премудрость (Логос) не имеет личного бытия, а выступает как творческая сила Божия, проявленная при создании мира. В греческой философии учение о Логосе связано с пантеистическим представлением о Нем, как жизненной силе, проникающей материю и неразрывно соединенной с ней. Тем более чужда и ветхозаветным представлениям и Филону идея воплощения Слова в естество человеческое; вместе с платонизмом Филон трактует материю как начало небытия и источник зла, и следовательно облечение Божества в материальное тело является актом с точки зрения этой философии совершенно недопустимым.

Св. Иоанн Богослов изображает Слово — Логос как Божественную Ипостась, имеющую личное бытие, Совечную Богу Отцу, Равную Ему по достоинству и силе и Воплотившуюся «нашего ради спасения». Вместо отвлеченной идеи в учении Иоанна Богослова Логос является Божественным Существом, Которое по воплощении воспринимается как предмет опыта: «мы видели славу Его, как славу Единородного от Отца» (Ио. 1, 14).

Вера в Господа Иисуса Христа, как Сына Божия, воплотившегося «нас ради человек», составляет краеугольный камень христианства, и учение Иоанна Богослова, так ясно раскрывающее, особенно в Пасхальном Евангелии, эту истину, служит драгоценнейшим сокровищем христианской Церкви.

В апостольском чтении перед плащаницею в утреню Великой Субботы Христос именуется Пасхою, закланною за нас (1 Кор. 5, 7). Заключительный тропарь Пасхального канона выражает радостное упование верующих «истее причащаются» Христа, Мудрости и Слова Божия и Силы «в не вечернем дни» Его Царствия.

А. ЯСТРЕБОВ

ПАСХАЛЬНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Среди торжественных Богослужений Православной Церкви самым величественным и радостным является Богослужение Святой Пасхи.

Самое наименование праздника «Пасха», т. е. переход к жизни вечной, в соответствии с воспоминанием о Воскресении Господа Иисуса Христа из мертвых, вызывает у христианина священный радостный трепет: «Пасха! Господня Пасха! От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведё...» — воспел боговдохновенный поэт св. Иоанн Дамаскин.

Торжественное Богослужение Светлого праздника богато высокохудожественными песнопениями и глубоко проникновенными священными обрядами и обычаями, в которых ясно выражены глубокие истины веры христианской в связи с величайшим событием Воскресения Христова.

Обратимся к последованию пасхальной службы и изложим ее и символическое значение священных обрядов и обычаев пасхального Богослужения.

Богослужение кануна праздника — Великой Субботы, наряду с воспоминанием о пребывании Господа во гробе и о сошествии во ад, содержит мысли о Его Воскресении и потому является как бы предпразднством Светлого Христова Воскресения.

В этот субботний день, на вечерне, соединенной с Литургией св. Василия Великого, после Входа с Евангелием и пения «Свете Тихий...», читается перед св. Плащаницей пятнадцать паремий. После 6-й паремии, при открытых Царских вратах, поется стих «Славно бо прославися» и в заключение чтения паремий — «Господа пойте и превозносите Его во веки». В этих паремиях содержатся важнейшие ветхозаветные прообразы и пророчества о вечном спасении людей через крестные страдания Господа Иисуса Христа и о последовавшем за уничтожением Господа Его славном Воскресении.

Пение за Литургией, вместо «Трисвятаго», «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» напоминает молящимся о времени преддверия праздника Пасхи, когда в древней Церкви совершалось крещение оглашенных. Словами о крещении во Христа начинается в эти предпразднственные часы и чтение Апостола (Римл. 6, 3—11), которое повествует о жизни христианской, что верующие во Христа должны уподобиться Ему в жизни, раз и навсегда умерши греху, как и Сам Иисус Христос умер за грехи людей и воскрес для того, чтобы вечно жить и царствовать над смертью.

Перед чтением Евангелия, во время пения, вместо «Аллилуия», стиха 81 псалма: «Воскреси, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех...», содержащего пророчество о силе Воскресшего Господа, и пения других стихов этого псалма, священнослужители переоблачаются из темных облачений в светлые (белые), чтобы принять в свои сердца и

сердца молящихся радостное евангельское благовестие о Воскресении Христовом (Мф. 28, 1—20) в светлых облачениях, подобно первым свидетелям и вестникам Воскресения Христова, святым Ангелам, явившимся во гробе Господа, вид которых «был, как молния, и одежда бела, как снег». Темные одежды снимаются также с Престола, Жертвенника и аналоев, чтобы ко времени чтения Евангелия все было облачено в светлые одежды.

Вместо «Херувимской» поется умилительная песнь «Да молчит всякая плоть человека...», в которой раскрывается таинственный смысл совершаемого Великого входа около святой Плащаницы: Святая Церковь внушает верующим сомкнуть свои греховные уста, отложить все земное и помышлять о «Царе царствующих и о «Господе господствующих», давшем Себя «в снедь верным». Сам Он, после добровольных крестных страданий ради вечного спасения людей, теперь «Плотию субботствует».

Задостойник «О Тебе радуется...» заменяется пением ирмоса 9-й песни канона «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына; встану бо, и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовью Тя величающая». В этом песнопении, так же, как и в словах причастия: «Воста, яко спя, Господь и воскресе спасая нас», виден переход от состояния уничижения Господа к радости Его востания из гроба.

Литургия «благословенной Субботы» завершается воскресным отпущением: «Воскресый из мертвых Христос, Истинный Бог наш...», предвозвещающим о самом празднике Воскресения Христова¹.

Согласно древнему обычаю, для подкрепления сил молящихся, после отпуста Литургии положено совершать освящение хлебов и вина и раздавать хлеб остающимся в храме до наступления пасхального торжества.

Далее, священным приготовлением к встрече Светлого дня Пасхи является благоговейное слушание, до предпразднственной полунощницы, чтения книги Деяний Апостольских, в которой засвидетельствована истина Воскресения Христова.

Богослужение Светлого праздника начинается последованием полунощницы, на которой поется канон Великой Субботы «Волною морскою...»; однако скорбь от переживания Страстей Христовых, при пении этого канона в Субботу на утрени, здесь постепенно ослабляется и переходит в радостное ожидание Воскресения Христова.

Во время пения «Не рыдай Мене, Мати...» открываются Царские врата, через которые священнослужители выходят из алтаря к св. Плащанице; совершают каждение ее и при пении слов: «Встану бо и прославлюся...» вносят св. Плащаницу на своих главах в алтарь через Царские врата, которые тотчас закрываются, и полагают ее на Престоле, где св. Плащаница остается до отдания Святой Пасхи, в знак сорокадневного пребывания Господа на земле по Воскресении.

В полночь, в ожидании наступления священной минуты Воскресения Христова, священнослужители в алтаре в полном праздничном (светлом) облачении с Евангелием, иконой Воскресения и с зажженными свечами стоят в молитвенной сосредоточенности. Настоятель, держа в левой руке пасхальный трисвещник с крестом, а в правой — кадило, наполненное благоуханием, совершает с диаконом, держащим в руке пасхальную свечу, каждение Престола. В это время все молящиеся зажигают свечи и с благоговением слушают пение священнослужителей, доносящееся из закрытого алтаря, который знаменует Небо: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах; и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе

¹ Апостол и Евангелие читаются у святой Плащаницы, где также произносятся ектении, заамвонная молитва и отпуст.

славить». Священнослужители во второй раз поют эти слова стихирь тоже в алтаре, но уже с отдернутой завесой, в знак того, что великие судьбы человечества открываются на небесах прежде, чем являются на земле. Раздается благовест и трезвон.

Открываются Царские врата, и священнослужители выходят из алтаря с пением в третий раз: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах», а хор от лица молящихся продолжает: «и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».

Крестный ход выходит из храма через западные двери и, подобно святым женам-мироносицам, ходившим с ароматами «зело рано ко гробу», обходит вокруг храма с пением «Воскресение Твое, Христе Спасе...» и останавливается перед закрытыми западными дверьми храма, как бы у дверей гроба, где святые жены-мироносицы получили первую весть о Воскресении Христовом¹. Здесь настоятель, окадив иконы, сослужителей и всех молящихся, выходит (по обычаю) вперед к дверям храма, становится лицом на восток, держа в левой руке св. Крест с трисвещником, трижды начертывает знамение креста кадилом закрытые церковные двери и начинает Светлую утреню возгласием: «Слава Святей, и Единосущней...». И, подобно Ангелу, возвестившему святым женам-мироносицам о Воскресении Христовом, первый с духовенством поет (трижды) радостный тропарь Святой Пасхи: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

В этом тропаре содержится основная мысль праздника, что Христос воскрес. Своєю смертью уничтожил смерть и тем положил начало новой вечной христианской жизни.

Вслед за настоятелем хор трижды повторяет: «Христос воскрес...»

Священнослужители пением стихов псалма св. пророка Давида: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» трогательно выражают крепкую веру ветхозаветных праведников в воскресение грядущего Спасителя и их надежду, что воскресение будет победой над адом и приведет их к вечной радостной жизни. Хор от имени верующих на каждый стих священнослужителей пением «Христос воскрес...» как бы отвечает ветхозаветным праведникам, что пророчества исполнились, Христос воскрес, смерть уничтожена и праведникам дана жизнь вечная.

Далее, можно сказать, ветхозаветные праведники исповедуют исполнение своих ожиданий через пение священнослужителями «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ», на что верующие с еще большим воодушевлением отвечают: «и сущим во гробех живот даровав». В это время совершается торжественный трезвон и открываются двери храма, который оглашается пением «Христос воскрес...» Священнослужители входят в алтарь в открытые Царские врата, которые не закрываются во все дни Светлой седмицы, в знак того, что с Воскресением Господа Царство Небесное открыто для всех верующих.

Диакон с амвона произносит великую ектению, держа возженную свечу, как и во время чтения других ектений; молящиеся также стоят со свечами, в знак пламенеющей любви к Воскресшему Господу.

За великой ектенией непосредственно поется пасхальный канон с припевом «Христос воскрес...». Это величественное и торжественное песнопение в честь Воскресения Господа Иисуса Христа из мертвых и Его Божественного величия принадлежит св. Иоанну Дамаскину и, согласно с высокими мыслями о Пасхе Святых Отцев и учителей Церкви, служит источником всех наших светлых духовных радостей о Воскресшем Господе, беспредельной преданности и любви к Нему.

Каждую песнь канона начинают петь священнослужители в алтаре. Во время пения каждой песни канона священник с трисвещником и

¹ Трезвон в это время прекращается.

крестом, как знамением победы Христа над смертью, в предшествии диакона со свечой, кадит святые иконы и молящихся, приветствуя их пасхальным восклицанием: «Христос воскрес!», чтобы в эту спасительную и светозарную ночь никто не остался в сомнении, когда из гроба воиссиял всем безначальный Свет. На приветствия священника молящиеся отвечают: «Воистину воскрес!»

Есть обычай, согласно которому священнослужители перед выходом на каждение переодеваются в знак радости о Воскресшем Господе.

Каждения и приветствия, совершаемые священнослужителями, напоминают о многократных явлениях Воскресшего Господа Своим ученикам и о радости их при виде Спасителя.

В песнопении ипакій: «Предварившия утро яже о Марии и обретшия камень отвален от гроба, слышаху от ангела...» повествуется о том, как св. жены-мироносицы узнали о Воскресении Господа.

В кондаке праздника: «Аще и во гроб снизшел еси, Бессмертне...» кратко излагается самое событие Воскресения Христова, а в икосе: «Еже прежде солнца...» свидетельствуется о переживаниях святых жен-мироносиц в Святую ночь.

После 8-й песни канона, заканчивающейся прославлением Святой Троицы, диакон, держа свечу и кадило, произносит на более перед иконой Богородицы припев 9-й песни: «Величит душа моя Воскресшего тридневного от гроба, Христа Жизнодавца» и совершает, во образ ангела, каждение, приветствуя молящихся радостными словами: «Христос воскрес!». А хор в это время поет ирмос и самую ангельскую пасхальную песнь Богородице: «Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся! И паки реку: радуйся! Твой Сын воскрес тридневен от гроба и мертвых воздвигнувый. Людие, веселитесь!»

Ексапостиларий Пасхи: «Плотию уснув, яко мертв...» изъясняет, что Господь Иисус Христос Своим тридневным Воскресением упразднил смерть; поэтому смерть называется у христиан сном или упокоением.

Во время пения стихир Пасхи: «Воскресения день! И просветимся торжеством...», при словах: ... «и друг друга обьемем! Рцем: братие!...», священнослужители в подражание ученикам Христовым (Лк. 24, 14—35) радостно приветствуют друг друга. «Христос воскрес!» — восклицает один, обращаясь к другому, исповедуя истину Воскресения Христова, а другой, в утверждение веры в Воскресшего Господа, отвечает: «Воистину воскрес!» — и тем выражает надежду на наше будущее воскресение из мертвых.

После христосования священнослужителей пасхальные приветствия становятся всеобщими. Они сопровождаются взаимным троекратным целованием друг друга, в духе любви Христовой, как выражение примирения, любви и истинной радости о вечном спасении. Кроме того, при приветствии, в знак Воскресения Господа из гроба, принято дарить друг другу красные яйца, ибо яйцо служит для христиан символом воскресения: из-под мертвой скорлупы яйца рождается жизнь, которая была сокрыта как в гробе. Красный цвет яйца напоминает верующим, что новая вечная христианская жизнь приобретена бесценною Пречистою Кровию Господа Иисуса Христа.

Начало дарения красных яиц, как и пасхальные приветствия, восходит к апостольским временам.

Церковное предание повествует, что св. Мария Магдалина, явившись, по Вознесении Господнем, в Рим, к императору Тиверию, вручила ему красное яйцо со словами: «Христос воскрес!» и таким образом начала свою проповедь о Христе Распятом и Воскресшем.

По примеру равноапостольной Марии Магдалины, первые христиане при пасхальном приветствии, исповедуя животворящую смерть и Воскре-

сение Спасителя, также дарили друг другу красные яйца. Этот обычай свято соблюдается в Православной Церкви.

В конце Светлой утрени Святая Церковь, словами замечательного по глубине мысли и силе чувства Огласительного слова св. Иоанна Златоустого, призывает всех насладиться настоящим светлым торжеством и войти в радость Господа.

К Огласительному слову Св. Церковь присоединяет пение тропаря великому вселенскому учителю св. Иоанну Златоустому, в благодарственное прославление его памяти за святительские труды его.

В заключительной части Светлой утрени, в праздничном отпусте: «Христос, воскресый из мертвых...», который священник произносит с Крестом в руках, осеняя им на три стороны молящихся, и в приветствии: «Христос воскрес!» Св. Церковь вновь кратко, но торжественно прославляет тридневного от гроба Христа Жизнодавца.

По многолетию поется первый Час, который, как и другие пасхальные Часы, состоит из песнопений, прославляющих Святую Пасху.

Непосредственно за Светлой утреней совершаются пасхальные Часы и пасхальная Литургия по чину св. Иоанна Златоустого.

По начальном литургийном возгласе: «Благословено Царство...» священнослужители поют: «Христос воскрес...» и стихи: «Да воскреснет Бог...», возвещая этим радостным песнопением, что Литургия, совершаемая во славу Пресвятой Троицы и в воспоминание крестной смерти и Воскресения из мертвых Христа Спасителя, ныне особенно прославляет самое событие Воскресения Христова.

При каждении во время пения этих стихов священник, с крестом и трисвещником в левой руке и кадилом в правой, приветствует молящихся: «Христос воскрес!»

В пении пасхальных антифонов: «Воскликните Господеви, вся земля!...» (Псал. 65), «Боже, ущедри ны и благослови ны...» (Псал. 66), а также в произнесении входного стиха: «В църквах благословите Бога...» Св. Церковь призывает всю вселенную воздать славу Воскресшему Господу.

За пением «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь...» читается Апостол из книги Деяний (1, 1—8), содержащей ясное свидетельство о неоднократных явлениях Воскресшего Господа Своим ученикам.

Далее наступает торжественное чтение св. Евангелия, благовествующего о возвышенном учении св. евангелиста Иоанна Богослова о Лице Господа нашего Иисуса Христа, о Его Божестве (Ио. 1, 1—17): «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово был Бог...» Евангелие читается на различных языках: еврейском, греческом и римском¹ (на которых была сделана надпись на Кресте Христовом), а также и на новых языках мира, благовествующих истину веры Христовой, в знак радости о Божественной славе Воскресшего из мертвых Христа Жизнодавца.

Для торжественности и по установившейся практике Евангелие читается по частям.

Чтение Евангелия сопровождается звоном колокола и заканчивается кратким трезвонном, как бы возвещающим всему миру о славе Воплотившегося Бога Слова.

Вся служба Божественной литургии проходит под знаком высокой пасхальной светлой радости.

К особенностям службы следует отнести пение ирмоса 9-й песни канона: «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», с припевом: «Ангел вопияше Благодатней...», и многократное радостное повторение в конце

¹ Латинском.

службы тропаря Пасхи: «Христос воскрес из мертвых...», который поется вместо «Благословен Грядый...», «Видехом свет истинный...», «Да исполнятся уста наша...», «Буди имя Господне...», «Благословлю Господа...» и во время причащения мирян.

По заамвонной молитве на аналое, перед образом Воскресения Христова полагается особо приготовленный хлеб, называемый по-гречески: артос, и совершается каждение, окропление и освящение артоса «в честь, и славу, и в воспоминание Воскресения» Господа нашего Иисуса Христа.

Обычай освящать артос сохраняется в Церкви от святых апостолов, которые, по Вознесении Господа от земли на Небо, каждый раз собираясь на общую трапезу, в воспоминание о явлениях и действиях Воскресшего Учителя, оставляли первое место незанятым и полагали перед ним хлеб, в ознаменование того, что Сам Господь невидимо присутствует и благословляет их пищу.

Артос остается в храме на аналое в течение всей Светлой седмицы, в воспоминание тех чудесных явлений Воскресшего Господа, свидетелями и очевидцами которых были св. апостолы, а также в знак невидимого присутствия среди верующих Воскресшего Господа.

В молитве на освящении артоса священник, призывая благословение Божие на артос, просит Господа об исцелении недуга и болезни, о даровании здоровья вкушающим этот святой артос¹.

В заключение пасхальной Литургии священник, вместо «Слава Тебе, Христе Боже...», поет первую половину тропаря «Христос воскрес...», а хор заканчивает: «и сущим во гробех...»

Далее, священник произносит праздничный отпуст с крестом в руках, как и на пасхальной утрени: «Христос, воскресый из мертвых...», и заканчивает Литургию осенением Крестом молящихся с восклицанием (трижды): «Христос воскрес!». Верующие: «Воистину воскрес!»

Хор (трижды): «Христос воскрес...» и заканчивает: «И нам дарова живот вечный; покланяемся Его тридневному Воскресению».

Под торжественный колокольный звон верующие, полные светлых пасхальных радостей, подходят ко Кресту и в восторге приветствуют друг друга: «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!»

ДОЦ. А. ГЕОРГИЕВСКИЙ

¹ В субботу Светлой седмицы св. артос раздробляется и раздается для вкушения верующим.

Верующие, получив св. артос, хранят его и с величайшим благоговением вкушают.

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ВИЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Интересна, поучительна и русскому человеку особенно дорога история небольшой православной церкви в гор. Вильнюсе во имя святой великомученицы Параскевы-Пятницы.

По сведениям литовских летописцев, это «первый каменный храм истинного Бога, воздвигнутый в литовской столице и земле» (Хроника Лодзяты-Нарбут, т. I, стр. 231). Православные называют ее «матерью» виленских церквей.

Построен храм в 1345 г. первой женой литовского великого князя Ольгерда — русской княжной Марией Ярославной (Витебской) на месте, где стояло капище литовского идола Рагутиса. Церковь эта была придворной и сгруппировала вокруг себя образовавшуюся в Вильне русскую колонию.

В продолжение шестисотлетней своей истории храм много пережил: несколько раз горел, годами был в запустении, в развалинах, восстанавливался любовью православных, отнимался от них интригами иезуитов и передавался униатам. Униаты владели храмом, но не возобновляли его. Православные дорожили и самыми священными развалинами церкви и ходили на поклонение гробу Марии Ярославны, похороненной в этой церкви.

В 1655 г., когда Вильна находилась под властью царя Алексея Михайловича, Пятницкая церковь была возвращена православным и восстановлена.

В Пятницкой церкви не раз молился Петр Великий, проживавший некоторое время в Вильне (в 1705 и в 1708 гг.) во время войны со шведами. Он подарил Пятницкому храму отнятые у шведов знамена, крестил в ней деда великого русского поэта А. С. Пушкина — Ганнибала.

В 1865 г. церковь приведена в благолепный вид трудами и заботами Митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко) и стала военной, обслуживая религиозные нужды воинов Виленского гарнизона. При правлении в Польше Пилсудского Пятницкая церковь была приписана к соседнему Николаевскому храму и богослужения в ней совершались чрезвычайно редко. В это же время от Пятницкой церкви была отрезана и уничтожена большая часть ее погоста (церковь стоит на возвышенном месте), где было древнее кладбище русских людей. Впоследствии Пятницкий храм был передан в ведение Виленской Белорусской гимназии и богослужения в ней стали совершаться по воскресным и праздничным дням.

Нормальная церковно-приходская жизнь при Пятницком храме восстановилась только тогда, когда наша епархия вошла в юрисдикцию Московской Патриархии. 21 мая 1941 г. при Пятницкой церкви открыт православный приход и назначен настоятель.

Пятницкая церковь в Вильнюсе.

Во время малого Входа трое маститых старцев, совершив положенные поклоны перед св. Престолом и перед иконою праздника, воздали земной поклон своему архипастырю.

Прежде чем возложить митры, архиепископ Кирилл обратился к награжденным со словом.

Указав на необычайность переживаемого события, когда в одном храме одновременно получили высшие награды все три протоиерея, Владыка сказал:

«Эти заслуженные, уважаемые протоиереи в течение всего времени совместного служения жили между собою в глубоком мире и согласии.

Мир и согласие, которого так часто недостает даже нашим семьям; мир и согласие, о которых мечтают лучшие представители человечества, — был в своей области достоянием этого почтенного братства — сослужения трех протоиереев. Они являются живыми свидетелями и как бы доказательством возможности достижения мира не на словах, а на деле. Разве это, в соединении с безупречным 40-летним служением этих протоиереев Святой Церкви, не дает основания к награде? Не это ли всё внушило Святейшему Патриарху решение об одновременном награждении митрой трех лиц в одном храме?!

Все мы должны поучиться у этих трех старцев, как созидать мир в семейной и общественной жизни».

После возложения митр награжденный настоятель храма, протоиерей П. И. Иванисов обратился к архиепископу Кириллу с следующей ответной речью:

«В этот торжественный час я благодарю Господа Бога за то, что он сподобил меня дожить до такого счастливого момента. Я и мои сослуживцы, удостоенные высшей награды, приносим благодарность Вашему Преосвященству и в Вашем лице Святейшему Патриарху за внимание к нам.

Эта высокая награда ко многому обязывает. Если Господу угодно будет продлить нашу жизнь и потерпеть нашим немощам, то мы обязаны с еще большей ревностью послужить Церкви Христовой и дорогому Отечеству.

Еще раз приносим Вам и Святейшему Патриарху глубокую сердечную благодарность за оказанную нам честь.

Ис полла эти, деспота!»

ПРОТ. М. ЛЕБЕДЕВ

Опечатка

Стр.

строка

напечатано

следует
читать

57

12 сверху

ипакій

ипакой